

Татьяна
Зинина

МОЙ САМЫЙ
БЛИЗКИЙ
ВРАГ

16+

Мир магии рун

Татьяна Зинина

Мой самый близкий враг

«Автор»

2020

Зинина Т.

Мой самый близкий враг / Т. Зинина — «Автор», 2020 — (Мир магии рун)

Когда-то я считала, что не умею ненавидеть. Когда-то у меня был уникальный дар рисовать живые картины. Но потом в моей жизни появился Лирден Ремерди, и всё рухнуло. С тех пор мы не виделись семь лет и совершенно неожиданно встретились на последнем курсе магического университета. Думаете, повзрослели, поумнели, готовы забыть прошлые ссоры? Как бы не так! Нет, теперь между нами всё стало ещё хуже. И всё же ради возвращения дара я была готова закончить нашу войну если не миром, то капитуляцией своего врага. Но точно никак не ожидала, что вместо избалованного мажора обнаружу совсем другого человека... которому сама буду готова сдаться.

Содержание

Глава 1. Встреча с прошлым	5
Глава 2. Всё ещё враги	10
Глава 3. Судьбоносный договор	15
Глава 4. Собрание старост	20
Глава 5. Обвинения	25
Глава 6. Попытка извиниться	29
Глава 7. Правда о прошлом	33
Глава 8. Первый пункт договора	37
Глава 9. Кара за нарушение	41
Глава 10. Крайжер	47
Глава 11. Облава	52
Глава 12. Признание	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Татьяна Зинина

Мой самый близкий враг

Глава 1. Встреча с прошлым

Зал ночного клуба сиял огнями, шумел голосами, пестрил улыбками своих гостей и не внушал мне никакого доверия. Обычно мы с подобными местами существовали в разных вселенных – я попросту не ходила по таким заведениям. И сегодня бы не пошла, если бы не Милана. Она заявила, что желает отметить свой двадцать третий день рождения именно здесь, и ни в каком другом месте. На отказ бы сильно обиделась, потому пришлось соглашаться. Но с момента, как мы сюда пришли, я уже сотню раз пожалела о своём решении.

Мне здесь не нравилось. Не нравилась музыка, собравшиеся пьяные люди, мигающий в глазах свет. Я, конечно, не специалист, и мне почти не с чем сравнивать, но этот клуб явно относился к классу ниже среднего. Говоря на языке моих однокурсников – был обыкновенным клоповником.

А вот сама виновница торжества этого словно не замечала. Когда мы пришли, она сделала заказ, выпила друг за другом несколько бокалов вина и вообще вела себя странно. Всё время поглядывала то в сторону барной стойки, то на лестницу, ведущую наверх. А в один момент вдруг подскочила с места, нервно вытерла о короткую юбку платья вспотевшие ладони и явно собралась уйти. Но тут я уже не сдержалась.

– Куда ты, Мила? – спросила, поймав её за запястье.

– Я... – она растерянно глянула на меня. – Я... сейчас вернусь.

И, высвободив руку, ушла. Мы с девочками проводили Милану непонимающими взглядами, и только Кайла хитро ухмыльнулась. А потом по секрету рассказала всем нам то, что я и так знала. Наша Мила основательно двинулась умом на почве нездоровой влюблённости в Райса Вензи с шестого курса боевиков. Она узнала, что он с друзьями частенько отдыхает именно в этом клубе, а теперь, видимо, всё-таки решила привлечь его внимание на себя. Как именно Мила собиралась это сделать, никто из нас не догадывался. Потому мы решили просто подождать возвращения нашей именинницы и уже от неё узнать о результатах вылазки.

Подруги быстро отвлеклись на другие темы. Особенно их увлекло обсуждение грядущего начала нового учебного года, финального для всех нас. Но не диплом и практики заботили девушек, а парни – целый факультет боевых магов, которых перевели к нам из Цариха.

Этот город располагался на границе Карфитского королевства, на северо-западе, у самых Непроступных гор. Пару месяцев назад там произошёл какой-то дикий магический выброс, спровоцировавший землетрясение вместе с оползнями. Местная академия магии оказалась в руинах, и приказом министра образования всех недоучившихся студентов раскидали по другим учебным заведениям страны. И боевой факультет в полном составе достался нашему Хартскому университету магии.

Неудивительно, что девушки просто изнывали от предвкушения, ведь больше сотни подтянутых, сильных парней разного возраста и боевой специальности – это вам не шутки.

Я в обсуждении почти не участвовала, продолжая оглядывать зал. Мне было тревожно за Милану. Она, конечно, давно взрослая, но в некоторых вопросах всё равно слишком наивная и доверчивая. Вот в том, что касалось учёбы, ей не было равных, зато во всех остальных вопросах она оставалась полным профаном. Жила в своих фантазиях, верила в добро и видела в людях исключительно хорошее.

Спустя час после её ухода я не выдержала. Поднялась, сказала девочкам, что скоро вернусь, и отправилась на поиски.

В зале Милы не было, но этот странный клуб явно имел и другие помещения для гостей. Встреченная официантка за пару хайтов подсказала, что на втором этаже сегодня отдыхает шумная компания, и предложила поискать Милану там.

Я уверенно шла по узкому, изогнутому дугой коридору, разыскивая нужную комнату. Официантка сказала восьмая, да только забыла уточнить, что ни на одной из дверей нет ни единого номерка. Они и отличались-то друг от друга только степенью ветхости и обшарпанности. В этом заведении вообще всё пребывало в плачевном состоянии: еда, напитки, обслуживание, гости.

Остановившись у восьмой по счёту двери, я перевела дух, поправила платье и решительно нажала на ручку. Стучать не стала, решив, что если вдруг ошибусь, то просто извинюсь и пойду дальше. Мне-то и нужна была всего пара секунд, чтобы увидеть Милану и попросить её выйти. Если у неё неприятности, а у неё точно неприятности, то сама она из них вряд ли выберется.

Но стоило мне переступить порог, как сразу захотелось развернуться и сбежать. Внутри была пьяная вечеринка, причём народу на ней собралось немало. Здесь играла та же электронная, стучащая по мозгам музыка, что и в главном зале, но от него это просторное помещение отделяла длинная стеклянная стена. Кто-то танцевал, кто-то пил, произнося тосты, кто-то громко хохотал. Освещение было неярким, желтоватым, а сам воздух будто пропитался расслаблением, отрывом и пороком.

Я пыталась найти взглядом Милану, но пока безуспешно. Зато увидела несколько парней из нашего универа. Лично с ними знакома не была, но теперь эта толпа уже не казалась совсем уж чужой.

– Ох, какая цыпа! – услышала справа от себя.

Не успела обернуться, как на мою талию нагло легла мужская рука.

– Мм-м, детка. Такая свежая, с грозным взглядом, – пропел тот же голос. – Всё как я люблю.

Я поспешила сбросить с себя его конечность и прошла вперёд. Увы, намёков этот индивид не понимал совершенно. Тут же догнал и прижал спиной к своей груди.

– Не так быстро, красотка. Я тебя поймал, значит, ты на сегодня моя, – сообщил он самоуверенным тоном.

– Уберите руки, – сказала я строго. И попыталась избавиться от чужих неприятных объятий.

– Какая грубая, – протянул парень заплетающимся языком. – Я же к тебе со всей любовью. Или ты просто трезвая?

Он крутанул меня вокруг своей оси, разворачивая к себе лицом. Силы у него было немалые, выбраться из такого захвата без магии мне вряд ли удастся, а если применю дар, он будет иметь полное право подать жалобу.

Такое чревато для меня большими неприятностями. И на самооборону пока ничего не спишешь, он же при всей своей наглости ничего плохого не делает.

Тип оказался рыжеволосым, высоким, крупным, настоящим бугаём, хотя на лицо я бы не дала ему больше двадцати двух. В пьяных глазах не было ни проблеска адекватности. И всё же я попыталась достучаться до его сознания.

– Слушай, помоги мне, – сказала, поймав его взгляд. – Я подругу ищу. Зовут Милана. Высокая, стройная, темноволосая. В красном платье.

Он посмотрел на меня с таким удивлением, будто не ожидал, что я вообще говорить умею. Пару раз непонимающе моргнул, дёрнул головой и вдруг сказал:

– Выпить. Срочно выпить.

И потащил меня к ближайшему столику, которые вместе с полукруглыми диванами стояли по всему периметру этой длинной комнаты.

– Да отпусти ты! – крикнула я, пытаюсь разжать его стальные объятия. – Не хочу я пить!

– Все так говорят поначалу, – бросил, ухмыльнувшись. – А потом сами просят ещё. Ты просто не пробовала такое, цыпа. Это тебе не обычное вино, а волшебное. Слышала про крайжер?

Вот теперь мне стало страшно. Крайжер – это новое изобретение алхимиков, которое срывало у магов все тормоза и блокировало дар.

Сама я подобного не пробовала и не собиралась, но знакомые рассказывали страшные вещи. Под ним человек делал такое, чего никогда бы не позволил себе, будучи даже сильно пьяным. Крайжер выключал в голове слово «нельзя» и был официально запрещён к продаже и употреблению.

Пока я осознала масштабы своих неприятностей, верзила налил из бутылки полный бокал, расплескав больше половины. Потом протянул это пойло мне.

– Нет, я не буду! – сказала твёрдо.

А тот иронично кивнул, поймал обе мои руки, завёл их мне за спину и поднёс край бокала к моим губам.

– Пей, цыпа! Пей скорее! – приговаривал рыжий. – Бесишь своей трезвостью! Отдыхать сюда пришла? Так отдыхай! Чего ломаешься?

Жидкость из стакана текла по моему подбородку, стекала на платье, но я даже не думала разжимать губы. Было страшно, но вместе с тем во мне всё сильнее крепла злость. Магия уже искрилась на кончиках пальцев, готовая сорваться и отбросить гада в сторону, даже без рун.

Но я не успела.

– Хуч, а ну, отдай мне мою девушку, – сказал кто-то смутно знакомым голосом. Глубоким, мелодичным, обманчиво мягким и одновременно острым как бритва.

– Рем? С каких пор она твоя? Я первый её поймал, – возразил верзила, разворачиваясь вместе со мной к говорившему.

Хорошо, хоть при этом ему хватило ума поставить злосчастный бокал на стол. Вот только меня он так и держал крепко прижатой к себе, и даже высвободить руки не получалось. Но когда я подняла взгляд на второго парня, напрочь забыла, что собиралась вырываться.

Застыла, как замороженная, а по спине и рукам побежали противные мурашки. Я смотрела в знакомые зелёные глаза, с непонятной жадностью разглядывала стоящего передо мной парня и не могла сказать ни слова.

Он изменился, но не узнать этого человека я бы всё равно просто не смогла. Его волосы были так же черны, хотя теперь лежали в лёгком беспорядке. Он стал выше, заметно раздался в плечах, черты лица почти утратили смазливость, но остались резкими, зато губы он кривил так же, как в вечер нашей последней встречи.

– Она пришла ко мне, правда, крошка? – сказал Лирден, только теперь посмотрев мне в глаза.

В его взгляде отражались уверенность, азарт. И ни проблеска узнавания. Хотя, чему удивляться, я же за прошедшие семь лет тоже изменилась. А цвет волос и глаз сейчас немного исправляла иллюзия. Нет, кардинально она ничего не меняла, но делала меня немного другой.

– Я искала подругу, – ответила твёрдо. – А этот гру... молодой человек скрутил меня и пытался заставить выпить.

– Ну-ну-ну, Хуч, как невежливо, – с гадкой иронией протянул «страшный привет из моего прошлого». – С леди так нельзя. Они любят ласку, нежность и дорогие вина.

Он протянул мне руку, но повернулся к верзиле.

– Отпусти её. Она, правда, ко мне пришла, – сказал совершенно нормальным, спокойным тоном, а главное, выпившим точно не выглядел. – Давай не будем портить вечер разборками.

И к моему дикому удивлению, пьяный здоровяк его послушал. Безропотно ослабил хватку, выпуская меня из своего плена. Но не успела я сделать и двух шагов, как мою талию обвила другая рука. Знакомая, хоть и чужая. И меня повели к выходу.

– Иди, куколка, отсюда, – проговорил нечаянный спаситель.

При других обстоятельствах я бы обрадовалась такому предложению. Но не сейчас.

– Не могу. Мне подругу найти нужно, – повторила я снова. – Она где-то здесь и, возможно, неадекватна. Её надо увести.

Он остановился у самого выхода, я развернулась, и мы оказались лицом к лицу.

Узнает? Или нет? Может, самой признаться?

– Что ещё за подруга? И ты уверена, что её нужно спасать? – спросил он без доли иронии. Спокойным, усталым тоном.

При других обстоятельствах я бы с ним даже не заговорила. Мы не были друзьями. И даже приятелями не были. Нас связывала давняя взаимная ненависть и ещё кое-что. Но сейчас мне пришлось затолкать свою неприязнь подальше. Он меня не узнал? Отлично! Я тоже его не узнала. А значит, могу принять неожиданную помощь.

– Уверена. Возможно, ты её видел? Темноволосая, стройная, в красном платье. Она час назад сюда отправилась.

Он не хотел в этом участвовать, я видела это по его глазам, и всё же, обречённо вздохнув, снова обнял за талию и повёл обратно.

– Будешь должна, куколка, – сказал, склонившись к моему уху.

– Сочтёмся, – ответила ему.

Мы неспешно шли по залу, подходя то к одному столику, то к другому. Ребята пили, танцевали, девушки тут тоже присутствовали, и все, как одна, сильно пьяны. Но вот Милы среди них не было.

Пока я видела лишь обычный студенческий отдых. Ничего особенно жуткого. Но чем ближе мы подходили к дальним столикам, где не горело ни единой лампы, тем сильнее я напрягалась.

– Судя по всему, твоя подруга там, – равнодушно сказал тот, кого здесь называли Рем.

Увидев, что происходит на одном из диванов, я хотела остановиться, но он повёл меня дальше. А потом сам сел в кресло и самовольно усадил меня к себе на колени.

Я позволила ему это сделать исключительно из-за полного шока. Ведь всего в паре метров от нас творилось нечто не укладывающееся в моей голове! Да я в жизни не видела подобного разврата!

Девушка, в которой я, к собственному ужасу, узнала Милу, сидела на коленях у того самого Райса Вензи, ради которого сюда и отправилась. Одна его рука сжимала её грудь, освобождённую из плена декольте, а вторая активно поглаживала бедро под задранной юбкой. И ладно, я бы всё поняла, но ведь при этом Милана страстно целовалась с другим парнем, сидящим рядом... И как раз сейчас пыталась справиться с пуговицами на его рубашке.

Отойдя от первого шока, я дёрнулась, чтобы тут же оттащить её от этих двоих, но меня удержали.

– Ух, какая горячая у тебя подруга, – хохотнул мой давний недруг, а потом склонился к моему уху и добавил томным голосом: – Может, и ты такая, а? Дикая, страстная и только корчишь из себя недотрогу?

Он провёл кончиком носа по моей шее, от чего я просто застыла. А когда ощутила лёгкий поцелуй у самой мочки, окончательно растерялась.

– Не делай так, – всё-таки смогла выговорить. – И лучше отпусти.

– Не бойся, – зачем-то сказал он.

– Я не боюсь. Но не нужно меня целовать, – постаралась сказать твёрдо, хотя голос всё равно предательски дрогнул. – Я заберу Милу, и мы уйдём.

– Не думаю, что она скажет тебе за это спасибо. Судя по всему, ей всё очень нравится, – насмешливо ответил Лирден. – Посмотри.

Я не хотела, но голова сама повернулась к троице извращенцев. Теперь Мила целовалась с Райсом, а второй парень расстёгивал замочек на её платье.

– Милана! – рывкнула я, резко вскочив на ноги. – Что ты творишь?!

Она оторвалась от своего боевика и посмотрела на меня затуманенным взглядом.

Мила была настолько пьяна, что почти ничего не соображала. Оставить её тут? Позволить совершить такую глупость? Вот уж нет! Я себе этого никогда не прощу!

– Дайри? – выдала она удивлённо. – Ты откуда здесь?

– Идём! – Я подошла к ней и потянула за руку.

– Эй, куда ты её забираешь?! – возмутился один из её почти любовников.

– Поговорить, мальчики, – мягко ответила я, внутри бушуя от гнева. – Сейчас перекинемся в коридоре парой слов, и я вам её верну. Ладушки?

И, не дожидаясь ответа, быстро потащила подругу за собой к выходу.

Та шла, едва передвигая ногами. На её лице сияла глупая улыбка совершенно неадекватного человека. Да и выглядела она сейчас просто кошмарно.

В коридоре мне пришлось остановиться и поправить на ней одежду. А она будто и не понимала, что происходит. Смотрела на меня и продолжала блаженно улыбаться.

И лишь когда мы вышли на улицу и сели в первый попавшийся мобиль¹ службы такси, она спросила:

– Куда мы?

– В общежитие.

– Зачем? – возмутилась Мила.

– Тебя там очень ждёт один подарок, – сообщила я, состроив загадочный вид.

– И какой же?

– Увидишь.

В общем, ледяной душ в кабинке, куда я её запихнула, едва мы вошли в нашу с ней спальню, точно стал для Миланы сюрпризом. А учитывая, чего она избежала, это был самый своевременный подарок.

До сегодняшнего вечера я даже не представляла, что она может повести себя подобным образом. Не хочу думать, чем бы продолжился тот ужас на диване, если бы я её не забрала. Парни ведь явно не собирались ограничиваться прелюдией. И никого из них не смущало, что в комнате помимо них ещё толпа народа. А ведь их могли заснять на фонап²...

А если уже сняли? В последнее время стало странной забавой снимать на эти магические гаджеты всё подряд и выкладывать в Паутину. Ох, надеюсь, что Миле всё-таки повезло.

Говорить сейчас с ней было бесполезно. После душа я помогла ей улечься в кровать, укрыла одеялом. Милана отключилась сразу. И кажется, уже не помнила, кто она и где находится.

Зато завтра точно вспомнит всё. Вот тогда и поговорим.

¹ Мобиль – летающее техномагическое транспортное средство, внешне напоминающее обтекаемый автомобиль без колёс.

² Фонап – магический аналог смартфона. Бывает в форме складного зеркальца, пластины или часов. При активации создаёт в воздухе полупрозрачные экраны разного размера, которые и являются функциональной областью.

Глава 2. Всё ещё враги

Первый день нового учебного года я встретила в прекрасном настроении. С радостью надела любимую форму, состоящую из синей юбки до колен, приталенного пиджака и белой парадной рубашки. Волосы скрутила в тугий узел на затылке и оценивающе осмотрела собственное отражение.

За месяцы летнего отдыха я успела отвыкнуть от строгости в одежде, предпочитая ей лёгкие платья и сарафаны. Но форма мне всегда шла. Она выгодно подчёркивала мой высокий рост, тонкую талию, даже не особенно объёмную грудь обрисовывала.

Иллюзия делала мои светлые волосы на пару тонов темнее, прятала яркую синеву глаз, что добавляло общему образу невзрачности. Но даже так назвать меня серой мышью никто бы не решился. Да и какой глупец станет портить отношения со старостой целого факультета?

Честно говоря, по своим обязанностям я соскучилась ещё сильнее, чем по родной форме.

– Идём, Мила, – позвала подругу, направляясь к двери.

Она тоже уже была одета и причёсана, только вместо привычной спокойной уверенности на её лице алел стыд. Милана прекрасно помнила всё, что вытворяла позавчера под действием вина с крайжером. Увы, этот ядрёный напиток немилосердно оставлял память нетронутой. Потому Миле, которая всегда вела себя как тихая скромница, сейчас было особенно не по себе.

– Я этого не переживу, – выдохнула она, закрыв лицо ладонями. – Дайри, можно я останусь здесь? Прикрой меня перед куратором и деканом.

– Ещё чего! – фыркнула я и, взяв её за запястье, повела за собой. – Давай же, а то опоздаем.

Она пошла, но пока мы шагали по заполненным студентками коридорам, взгляда не поднимала. Перед самым выходом из женского общежития резко остановилась.

– А если я встречу кого-то из тех, кто там был... и видел нас? – выдала Мила, глядя на дверь полными испуга глазами. – Дайри...

– Ты с ними в любом случае встретишься, многие учатся в нашем универе, – открыла я суровую правду. – Не сегодня так завтра. Тебе придётся посмотреть им в глаза. И лучше сделать это с гордым видом. Пусть думают, что ты просто сглупила. Впервые попробовала такой своеобразный напиток и потеряла где-то голову. Можешь даже поговорить с тем своим Райсом. Скажи, что всё было ошибкой.

– Я не смогу... – прошептала она, качая головой.

– Сможешь. Иначе тебя будут считать легкодоступной девушкой, готовой на любые игрища, – жёстко припечатала я, не отпуская её взгляд. – Такова правда, Мила. Наделала дел, теперь уж будь готова разгрести последствия. Твоё счастье, что вы не зашли слишком далеко. Пока всё можно списать на шалость, глупость и неадекватность.

– Всевидящий, да как же я так умудрилась-то?! – простонала она, подняв взгляд к потолку.

И всё-таки Мила сумела взять себя в руки. Сделав несколько глубоких вдохов, приняла серьёзный вид, расправила плечи, и сама толкнула массивную дверь. На улицу вышла уже не трясущаяся от страха и смущения девица, а студентка шестого курса факультета защитной магии Милана Селторо. Одна из лучших учениц на курсе. Умница и претендентка на золотой диплом.

Видя её такой, я даже испытала прилив гордости. Не каждый может настолько отстранённо держаться на людях, когда в душе творится хаос. Не знаю, сумела бы я так же.

Сегодня на площади перед семиэтажной громадиной университета собралось особенно много народа. Прибыл мэр столицы со своей свитой, кто-то из представителей правящей семьи,

репортёры и ещё куча непонятного народа. А всё для того, чтобы официально поприветствовать в нашем университете целый факультет боевиков, переведённых из разрушенной стихией академии.

Те стояли отдельно от остальных студентов. Их отличала чёрная форма и военная выправка. Пять курсов выстроились ровными шеренгами и взирали на остальных с нескрываемым любопытством.

– Мамочки, Дайри, – прошептала стоящая позади меня Мила. – Вон он. Светловолосый. В первом ряду черноформенных. Третий слева. А я даже имени его не знаю...

Я посмотрела в указанном направлении и удручённо поджала губы. Второй несостоявшийся любовник Миланы тоже здесь. И сейчас он смотрел именно в нашу сторону, будто кого-то искал. Хотя знаем мы кого.

Райс Вензи топтался среди наших боевиков и, к счастью, в сторону Милы даже не поворачивался. Не знаю уж, специально или просто его занимали другие дела и мысли. Я же продолжала изучать взглядом новоприбывших парней, в душе всё ещё надеясь, что моего старого знакомого среди них не будет.

Искала и, к счастью, пока не находила.

Увы, обрадовалась я рано.

Признаться, когда мимо стройных рядов прошагал высокий статный парень в такой же чёрной форме, первой моей мыслью было, что он похож на какого-то актёра или певца и я явно его уже раньше где-то видела. И лишь спустя несколько секунд сообразила, кого умудрилась перепутать со знаменитостью.

В душе поднялась волна протеста, зато предательские пальцы буквально свело от накатившего иррационального желания его нарисовать. Всевидящий, ну почему опять?! Что у меня за навязчивая идея? Я же давно забросила творчество, даже поступила совсем на другой факультет, избавилась от всех своих кистей, красок, мольбертов. И вот стоило снова увидеть этого... этого... козла безрогого, как от желания немедленно сесть за холст ум за разум заходить начал.

Его же явно никакие грустные мысли не мучили. Он встал во главе шеренги, перекинулся парой фраз с другими парнями и выглядел совершенно спокойным. Я бы даже сказала – довольным.

Хорошо ему, он же не знает, что я здесь. Помнится, в нашу последнюю встречу, семь лет назад, он пожелал самому себе никогда больше меня не видеть. Жаль, не сбылось его желание.

Так это что получается, нам с ним ещё год придётся учиться в одном университете? Спасибо, Всевидящий, хоть не на одном курсе. Хотя, насколько я знала, у защитников с боевиками в последних двух семестрах часто бывает совместная практика.

Не знаю, куда бы увели меня эти мысли, но на ступени главного входа в здание, служащее сейчас своеобразной сценой, поднялся наш пожилой ректор. Этому магу было очень много лет, поговаривали даже, что он старше самого универа, и выглядел лорд Хамфрид соответственно. То есть по-настоящему древним. Но несмотря на внешнюю дряхлость, ум его оставался кристально ясен, а голос – твёрд и громок.

Он поприветствовал нас, поздравил с началом нового учебного года, пожелал усердно трудиться и извлечь из обучения максимум пользы. А под финал своего выступления официально сообщил, что из разрушенной академии Цариха к нам переведены пять курсов боевых магов и некоторые из преподавателей. Попросил нас проявить гостеприимство и принять их всех в нашу дружную университетскую семью.

Дальше всё проходило по обычному сценарию: выступил представитель короны, затем мэр столицы, а после слово взял ректорский зам, профессор Эштон Харрис. После этого всё торжественное действо закончилось и студентам разрешили расходиться. На месте остался лишь весь объединённый боевой факультет.

Я тоже развернулась по направлению к столовой и даже успела сделать вместе с сокурсницами несколько шагов, когда меня окликнул профессор Ковит, декан боевиков.

– Дайриса, – позвал он. Я обернулась. – Останься.

Пришлось разворачиваться и топтать обратно. Вот не сомневаюсь, что сей глубокоуважаемый преподаватель задумал для меня какое-то дело.

Увы, в этом главная проблема всех ответственных людей: лишь только о такой особенности характера узнают посторонние – и ты становишься первым претендентом в любых поручениях. И никого не волнует, что я учусь на другом факультете и своих дел у меня по горло.

Отказаться, увы, не выйдет.

– Поздравляю всех с началом выпускного года, – громким басом проговорил Томас Ковит, окидывая взглядом своих подопечных.

Я же стояла в сторонке, как одинокий тополь посреди пустого поля. Вроде и со всеми, но сама по себе. А ведь вообще не должна тут находиться. Но декан не просто так попросил меня остаться. Я частенько помогала его студентам во всяких организационных вопросах. Взамен он шёл навстречу ребятам с моего факультета, у которых имелись проблемы с его предметом.

Эйс Ковит годился мне в отцы. Был довольно крупным, светловолосым, синеглазым и внешне даже немного походил на моего папу, которого я, увы, никогда не видела. Он погиб ещё до моего рождения, и всё, что мне осталось, – это несколько портретов и мамины рассказы.

Может, именно из-за этой мнимой, придуманной мной схожести я и относилась к декану боевиков особенно тепло. А тот чувствовал это и отвечал мне взаимностью. Он вёл у нас боевую магию, был отличным преподавателем, и я всегда с радостью посещала его занятия.

– Думаю, всем интересно, почему парней из Цариха отправили именно к нам, – продолжил профессор, обратившись к своим подопечным. – Я вам отвечу. Королевским советом по безопасности было принято решение усилить подготовку студентов боевых факультетов по всей стране, а в нашем университете для этого лучшие условия. На всех вас возлагают большие надежды. Постарайтесь их оправдать. Но пока давайте начнём с организационных вопросов.

Эйс Ковит повернулся ко мне и жестом попросил подойти ближе.

– Дайриса, вынужден просить тебя о помощи.

Чего и следовало ожидать.

– Буду рада помочь, – ответила я, улыбнувшись профессору.

– Староста моего факультета угодил в больницу и пробудет там ещё неделю. Его место займёт Вензи, но ему и со своими свалившимися обязанностями бы справиться, потому что присматривать ещё за новенькими он не сможет. А ты девушка ответственная.

Вот об этом я и говорила. Ответственная... и вечно от этого страдаю.

Хотелось отказаться, ведь мне и так предстояло немало работы, но я молча кивнула.

Удовлетворившись таким ответом, профессор Ковит повернулся к парням в чёрной форме:

– Итак, студенты, это Дайриса Фостер. Она – староста факультета защиты, но любезно согласилась оказать вам посильную помощь. Разумеется, вам обязательно помогут адаптироваться новые товарищи с нашего боевого факультета, и в первую очередь прошу обращаться именно к ним. И уже только потом к Дайрисе или ко мне.

Да уж, эти помогут. Больших разгильдяев не сыскать. И вроде дисциплина у боевиков должна быть на высоте, но это явно не про наших парней. А вот новоприбывшие вели себя куда строже. Даже сейчас, когда собрание стало неформальным, стояли шеренгой, держали строй и выглядели серьёзными и собранными.

– Благодарим за помощь, профессор Ковит, – вдруг заговорил мой «привет из прошлого». – Но думаю, мы сможем справиться без посторонней помощи. Не хотелось бы нагружать девушку нашими проблемами. Тем более представительницу другого факультета.

Он посмотрел мне в глаза. Прямо, гордо и чуть насмешливо. Так, как смотрел раньше. И по промелькнувшей полуулыбке я поняла – узнал.

Ну конечно! Всевидящий, да что я за дура! Он же видит сквозь иллюзии! Как вообще могла об этом забыть?! Позорище! Да и имя моё ему прекрасно известно.

Если у него до этого момента и были сомнения, всё же семь лет – немалый срок, то после того, как меня представил декан, Лир окончательно убедился, что перед ним именно я.

– Буду рада помочь вновь прибывшим ребятам, – заявила, не отводя взгляда, хотя ещё минуту назад пыталась придумать, как бы избавиться от навязанных обязанностей. Не иначе сыграло глупое чувство противоречия.

– Не сомневался в тебе, Дайри, – проговорил эйс Ковит. – Знакомься, это Лирден Рем, староста переведённого факультета.

Он – и староста? Я на несколько мгновений опешила, переваривая информацию. Но решила подумать о метаморфозах своего старинного недруга позже.

Помогать *ему* не стану. Пусть даже не надеется. А вот всем остальным кроме него – с радостью. Именно это и было сейчас в моих глазах. И Лир явно всё понял по взгляду. Но в ответ только ухмыльнулся. Козёл!

Когда все начали расходиться, я так и осталась на месте, только ещё скрестила руки на груди. Лирден подошёл сам.

– Ну привет, Пл...

– Только попробуй меня так назвать! – прорычала я, обрывая его на первых же звуках того гадкого, позорного прозвища, что он мне когда-то придумал. – И я врежу тебе прямо здесь!

– Я всего лишь хотел сказать «пламенная подруга», – с невинным видом ответил он. – Это странно, но я рад тебя видеть.

– А я тебя нет, – прошипела в ответ.

Мы стояли в шаге друг от друга, вокруг были другие студенты, но я всё равно не смогла сдержать собственного раздражения и вести себя вежливо. Нет, с ним это слишком для меня сложно.

– Позавчера ты была на этот счёт иного мнения, – заметил Лирден.

– Позавчера мне требовалась помощь, – буркнула я.

– И заметь, ты её получила, – вот теперь он говорил серьёзно. – И сама сказала, что сочтёмся. Поверь, я таких обещаний не забываю.

– Меня обязали помогать всему твоему факультету. Этого недостаточно? – выдала, не отводя взгляда.

Его глаза блеснули разочарованием.

С годами они стали ещё ярче. Сейчас их зелень казалась живой и дико напоминала сияющие изумруды. Интересно, какие краски лучше смешать, чтобы отразить этот поразительный оттенок? Всевидящий, о чём я вообще думаю?!

– Тебя обязали помогать факультету, а не мне. Поверь, я без твоей помощи прекрасно справлюсь, – со знакомым высокомерием бросил он. – Рад был бы сказать, что и мои парни к тебе обращаться не станут, но не желаю вовлекать их в наши с тобой давние разногласия.

– Дело твоё, – ответила я, всё-таки заставив себя отвести взгляд от его глаз. Посмотрела в сторону, делая вид, что высматриваю кого-то из знакомых и горю желанием скорее завершить этот бессмысленный разговор.

– Предлагаю просто сделать вид, что мы незнакомы, – сказал Лирден. – Так у нас вполне получится мирно сосуществовать на одной территории.

– Отлично, – поддержала, фыркнув. – Я и так планировала забыть, что когда-то тебя знала.

Уже собралась уйти, но Лир меня остановил.

– И ещё, – сказал он. – Мы с тобой кое-что друг о друге знаем. Давай договоримся держать наши знания при себе.

– Ох, как мы заговорили! – картинно рассмеялась я. Сделала шаг вперёд, приподнялась на носочки и прошептала ему на ухо: – Боишься, что я расскажу о твоей настоящей фамилии? Или о настоящем отце? А может, о том, при каких обстоятельствах ты ушёл в шестнадцать лет из дома?

Три козыря, Всевидящий! У меня в этой игре против него целых три весомых преимущества!

Но победу я явно решила праздновать преждевременно. Не успела отстраниться, как Лирден поймал меня за запястье, недобро ухмыльнулся и теперь уже сам наклонился к моему уху.

– А ты так жаждешь, чтобы все здесь узнали, кем был *твой* отец, какую фамилию носит *твой* брат и насколько уникальна *твоя* родовая магия, которую ты умело прячешь за амулетами? Поверь, тебе не понравится, если эта информация дойдёт до тех, кому я семь лет назад не дал тебя забрать.

Я опешила. Сначала от его прикосновения, потом от его ядовитого шёпота. И далеко не сразу осознала весь масштаб катастрофы.

Знает?! Но откуда?!

– Молчи обо мне, Дайриса... Фостер, – сказал Лир, отпустив меня. – И я буду молчать о тебе.

Пока он уходил, я провожала его полным сомнений взглядом. Этому гаду хватило всего пары фраз, чтобы пошатнуть мою уверенность в себе, собственной безопасности и своём будущем.

Козыри? У меня? Нет, это у него козыри. Я своей правдой могу обеспечить ему только исключение из универа и проблемы с полицией. Он же своей – легко превратит мою жизнь в сущий кошмар.

Глава 3. Судьбоносный договор

Первые две недели учёбы пролетели для меня, как один день. Я быстро влилась в привычный график, умудряясь успевать всё: и учиться, и выполнять обязанности старосты факультета, и за младшими курсами присматривать, и пришлым боевикам помогать.

Кстати, они оказались вежливыми, тактичными ребятами. По пустякам меня не тревожили, глупостей не спрашивали, паломничество в мою комнату не устраивали. Собирали вопросы за день, а вечером ко мне приходил кто-то один и просто записывал мои ответы на видео своего фонапа.

В основном их интересовали особенности устройства жизни в нашем универе, негласные правила, традиции, обычаи. Где лучше заказать форму, можно ли готовить в спальнях, как получить дополнительную комнату для тех, кто не может жить вместе. И так далее и тому подобное. Нет, они бы и сами могли со всем этим справиться, но с моими советами у них получалось проще и с первого раза.

Ещё я не сразу заметила, что ко мне так и не пришёл никто с шестого курса. Не знаю, была ли причина такого бойкота в Лирдене или парни просто решили справляться сами. Но я всё равно решила, что виноват именно мой давний недруг.

Сам Лир делал вид, что меня не знает. Нет, даже не так – что я пустое место. Он смотрел сквозь меня, будто я была совершенно прозрачной. А вместе с ним – и все парни из его группы. Даже здоровяк Хуч, который пытался напоить меня в клубе, проходил мимо с таким лицом, словно никогда раньше со мной не сталкивался.

С одной стороны, такое положение вещей меня вполне устраивало, но с другой – дико бесило. Потому что я сама часто ловила себя на том, что высматриваю черноволосую макушку Лирдена в толпе, будто бы случайно бросаю взгляд на расписание его группы, и что хуже всего – я снова начала рисовать.

Вот именно за таким занятием этим вечером меня и застала Милана.

– Ух ты! – воскликнула она прямо над моим ухом. – Это же тот парень... как его...

– Нет, – резко ответила я, захлопнула альбом с очередным карандашным портретом и обернулась к Миле.

Обычно мне удавалось убрать рисунки раньше, чем она успевала их рассмотреть, но сегодня я слишком задумалась и пропустила её возвращение с факультатива по долгарскому языку.

– Покажи, Дайри, – взмолилась подруга, а в глазах сияли огоньки любопытства. – Ты же так редко рисуешь. А я всегда говорила, что у тебя настоящий талант. Парень же как живой получился.

– Не получился, – проговорила, убрав альбом за спину. – Это всё каракули. Глупости.

– Не прибедряйся. Он там как собственное карандашное отражение.

– Нет. – Я посмотрела ей в глаза, обречённо вздохнула и всё-таки протянула свои каракули. – Смотри.

Мила вцепилась в мои работы, как в величайшее сокровище. Медленно перелистывала страницы, рассматривала каждый неудачный портрет Лирдена, и её глаза становились всё больше и всё удивлённее. А остановившись на сегодняшнем незаконченном рисунке, она подняла на меня взгляд и сочувственно покачала головой.

– Ты влюбилась?

– В него?! – воскликнула я, искренне возмущившись. – Да ни за какие богатства! Я с этим козлом вообще ничего общего иметь не желаю. Тут другое. Мил...

Ну вот и что теперь говорить? Правду? А если она звучит как диагноз психиатра?

И всё же решила попытаться объяснить. Пусть лучше считает меня сумасшедшей, чем влюблённой в Лирдена Ремерди!

– Я его как первый раз увидела, так меня скрутило желанием передать его суть на холсте, – озвучила я своё признание. – Поймать его душу и отразить в портрете. И до той встречи это никогда не было для меня проблемой. Я рисовала – как дышала. А знакомство с этим парнем стало началом конца.

Да, другому человеку сложно понять всю сложность моего странного мышления, но Мила старалась. Она единственная знала, что я хорошо рисую. И всегда недоумевала, почему не даю раскрыться таланту. И вот сейчас ответ лежал в её руках, пусть и звучал очень странно.

– Понимаешь, это как рыть яму и на половине пути наткнуться на огромную каменную плиту, – пыталась найти я достойную аналогию. – Вот Лирден – моя плита. Препграда, закрывшая дальнейший путь. Это словно помешательство. Мой дар пропал. Я всё ещё могу рисовать, но мои картины выходят неправильными, пустыми. Лишёнными души. Теперь лучше всего у меня получаются портреты Лирдена. Но даже они – все фальшивые.

Схватила альбом, открыла первый попавшийся лист – там Лир сидел на подоконнике и с мечтательным видом смотрел на проплывающие по небу облака.

– Красиво, – оценила Милена.

– Фальшиво, – заявила я. – Это – не Лирден. Это какой-то незнакомый человек с его лицом. Они все – не он.

Листая рисунок за рисунком, я всё больше разочаровывалась в самой себе. Глупая, зачем снова взялась за эту гиблую затею, ведь давно поняла, что ничего не выйдет. Зареклась же рисовать, а стоило встретиться с этим козлом, меня снова накрыло знакомым нестерпимым творческим зудом.

– Значит, вы знакомы давно? – сложила один к одному Милана. – Но не ладите.

– Мы друг друга терпеть не можем, – призналась я, снова закрыв альбом и убрав подальше в шкаф. – Только не спрашивай почему. История долгая, и рассказывать о многих моментах я просто не имею права. Скажу одно – он далеко не хороший человек. И ещё тогда в его душе было много тьмы, но я каким-то чудом увидела в ней проблески света.

– А сейчас? – Подруга села на свою кровать и слушала меня с искренним интересом.

– Я ничего не вижу, – призналась, опустив взгляд. – Больше не вижу чужие души. Совсем их не чувствую. Та встреча с ним закрыла мой дар. Запечатала. Не знаю, как это произошло. Но... с тех пор я почти не рисую.

– Знаешь, а мне он плохим не показался. О нём отзываются очень хорошо. Да и пост старосты факультета абы кому не доверили бы, – поделилась мыслями Милана. – Возможно, вам, наоборот, стоит помириться? Простить друг другу прошлые обиды?

Я подняла на неё взгляд и уверенно ответила:

– Нет. Если бы не выверты моего дара, я бы о нём даже не думала. Но... сама видишь.

– Слушай, может, тебе к целителям душ или к хорошему психологу? Уж больно это похоже на навязчивую идею.

– Нет! – отрезала я. – Сама справлюсь. А если не справлюсь, значит, так тому и быть.

И, отвернувшись, активировала экран фонапа, на котором мигал знак нового сообщения.

Мне писал заместитель ректора по учебной работе. Сообщал, что завтра после третьего занятия назначено заседание совета старост шестого курса.

О чём же я подумала, прочитав послание? Может, об отчётах по успеваемости моей группы, о двух девочках, которые так и не приехали и за чьё отсутствие мне завтра придётся оправдываться? Может, о тех вопросах, что желает обсудить с нами руководство универа?

О нет! Первой моей мыслью была глупейшая радость, что завтра на собрании будет Лирден, и игнорировать меня там он уже не сможет.

Кажется, мне на самом деле пора лечиться.

– Это невыносимо! – простонала я, падая лицом в подушку. – Всевидящий, я схожу с ума!

Подруга сочувственно вздохнула. Некоторое время в комнате было тихо, а потом Мила вдруг спросила:

– Дайри, а что мешает тебе увидеть его душу? Как ты вообще раньше их видела?

– Мне нужно было разрешение на рисунок с натуры. И время. Дальше включался дар, и всё само собой получалось.

– Так уговори его тебе попозировать, – озвучила очевидное Милана.

– Знаешь, куда он меня в прошлый раз послал? – усмехнулась, приподнявшись на локте. – Лучше тебе не знать. Я пообещала самой себе, что больше не обращаюсь к нему с этим вопросом, никогда. И вообще, давай о чём-нибудь другом, – перешла я в наступление. – Ты поговорила с теми парнями?

Мила сразу поняла, кого имею в виду, и по скисшему взгляду всё стало ясно без слов.

– С Райсом поговорила, – всё же ответила она. – Сказала, что всё в клубе было ошибкой, а он извинялся за то, что напоил меня. В общем, решили забыть о случившемся.

– Он же тебе нравился. И вот так просто забыть? Это он предложил?

– Я. – Мила отошла к нашему длинному письменному столу и принялась выкладывать из сумки тетради.

На улице стояла не по-осеннему жаркая погода, поэтому окно было постоянно открыто. Сейчас сквозь него в комнату влетал свежий ветерок, шевелил милые синие занавески в белый горох, играл тёмными волосами задумчивой, грустной Миланы. И где-то в глубинах моей души родилась искра желания изобразить её такой... но быстро потухла. Как всегда.

– Почему ты это сделала? – не удержалась я от вопроса.

– Поняла, что мне он больше не интересен.

– Значит, тебе нравится кто-то другой?

– Да, – не стала скрывать она. – Тот... второй. Но я даже имени его не знаю. Зато вижу, как он иногда на меня смотрит. А как только замечает моё внимание, прячет взгляд. Делает вид, будто случайно глянул в мою сторону. – И заинтересованно добавила: – Кстати, он часто с твоим Лирденом ходит.

Этот тон я знала прекрасно. Именно им Мила уговаривала меня пойти в тот клуб.

– Что ты задумала? – спросила я, уже заранее зная, что ответ мне не понравится.

– Дайри, – она подошла ближе и села на мою кровать, – Дайришенька. Вы же завтра встретитесь. Попроси его передать тому парню, что я сожалею, что всё было глупостью, и... что я бы хотела встретиться с ним, чтобы...

– Чтобы что?.. – ехидно переспросила я. – Продолжить начатое? Да?

– Нет!

– А зачем? Что мне сказать? Что ты желаешь лично оправдаться? Так подойди сама и скажи. Зачем этот детский сад устраивать? Или пить и целоваться с двумя парнями сразу – ты взрослая, а нести ответственность за свои поступки – нет?

– И это говорит мне человек, у которого явные проблемы с головой на фоне юношеской влюблённости в плохого парня?! – с лёгкой дозой яда выпалила подруга. – Будешь учить меня смелости? Самой же слабо признаться Лирдену, что у тебя крышу на нём повернуло.

– Не повернуло! Это всё дар выпендривается! – возмутилась я от таких выводов.

– Да? Так иди к нему и скажи правду. Попроси помочь! Или слабó?! Конечно, Дайриса у нас сильная и смелая только в том, что не касается её напрямую!

– Да меня просто и так всё устраивает! – бросила я, отвернувшись.

Мила фыркнула, легко толкнула меня в плечо и предложила куда более миролюбивым тоном:

– Давай уговор. Ты попросишь Лирдена тебе попозировать, а я сама подойду и поговорю с тем... незнакомцем.

– Нет уж, давай ты с этим незнакомцем полноценный роман закрутишь, – заявила я, исключительно из чувства противоречия. Знала же, что Мила в трезвом состоянии на подобное никогда не решится. – Со свиданиями, поцелуями и постелью. И вот тогда, обещаю, я пойду с просьбой к Лиру. Готова на такие условия?

– Это нечестно! – возмутилась Мила, правда, в её глазах появился незнакомый ранее азарт. И вдруг она огорошила меня неожиданным ответом: – Но я согласна. Только каждый шаг мы будем делать одновременно. Ты налаживаешь контакт, я знакомлюсь. Ты миришься и заводишь дружеское общение с Лиром, я завязываю отношения со своим незнакомцем. И вот когда мы с ним решим перейти черту постели, ты во что бы то ни стало, любыми способами добьёшься согласия Лирдена тебе позировать. Думаю, это поможет тебе справиться с твоим помешательством.

– Нет никакого помешательства! – я даже подскочила на ноги. – Это происки капризного дара!

– Называй как хочешь, – пожала плечами подруга. – Но я недоговорила. Позировать... обнажённым!

– Да ты с ума сошла! – рассмеялась я. – Милана. Не узнаю тебя. Откуда такие похабные мысли?

– Тогда это будет почти равносильный договор, – рассудительным тоном продолжила Мила. – Заметь, тебе придётся просто рисовать голого парня. А мне... предстоит куда более серьёзный шаг.

– И ты пойдёшь на такое?! – не поверила я своим ушам. – Это не шутка?

– Не шутка. – Мила тоже поднялась на ноги и встала напротив меня. – Дайри, это нужно нам обоим. Я иначе просто не решусь. А ради твоего психического здоровья, наоборот, готова на многое. Ты же сама со своим недугом не справишься, ты его даже не признаёшь. А так и мне поможешь, и себе.

– Я не хочу с ним мириться! Он... ты даже не представляешь, что он сделал! – выпалила, всплеснув руками.

– Тогда найди иной способ его уговорить. Главное, чтобы вы общались, и в итоге он согласился позировать тебе обнажённым. Подумай, это же вполне реально. Что ты, в конце концов, теряешь?

– Гордость, – буркнула я.

– Глупость, – поправила Мила. – А вот получить можешь немало. И мне заодно поможешь. Ну что... согласна?

Я посмотрела ей в глаза, где теперь отражались так нужные Милане решительность и вера, и всё-таки кивнула.

– То есть ты подтверждаешь условия сделки? – деловым тоном осведомилась она.

– Подтверждаю.

– В таком случае, – она замолчала, вывела пальцем в воздухе руну закрепления и с хитрым видом сказала слово-активатор: – *Эмферс!*

И лишь глядя, как вспыхивает созданный Милой символ, как вокруг нас рассыпается магия, я окончательно осознала, что совершила по-настоящему фатальную ошибку.

– Зачем магическое подтверждение?! – взвыла, схватившись за голову. – Ведь теперь ни ты, ни я не сможем нарушить условия. Ты хоть представляешь, какой будет отдача, если что-то пойдёт не так? В лучшем случае мы на неделю в лазарет загремим! Мила! А в худшем эта магия нас просто убьёт!

– Зато теперь точно сожжены все мосты, – сказала она с самодовольным видом. – К тому же мы не оговаривали чёткие сроки. Спешить некуда. Я торопить события не собираюсь, но первый этап уговора всё же стоит начать осуществлять как можно скорее.

Сказав это, она быстро сбежала в ванную. А я упала на кровать и закрыла ладонями лицо.

Всевидящий, вот это меня занесло! Так вляпаться в неприятности на пустом месте далеко не каждый сможет. И что теперь делать?

А ответ предельно прост – выполнять условия договора. Потому что в противном случае всё закончится очень печально.

Глава 4. Собрание старост

На следующий день, направляясь на собрание старост курса, я размышляла о нашем с Милой странном соглашении. И, как ни странно, чем больше обо всём этом думала, тем сильнее уверялась, что мы поступили верно. В конце концов, Милане будет полезно самой попытаться закрутить отношения с понравившимся парнем.

Нет, в целом я не одобряла того, чтобы девушка делала первый шаг, но Мила в плане общения с противоположным полом всегда тушевалась и стеснялась. Это притом, что во всём имеющем отношение к учёбе была решительной и пробивной.

Что же касается меня... мне на самом деле было плохо без моего дара. Раньше, до первой встречи с Лирденом, я жила творчеством. Оттащить меня от мольберта могла только мама, да и то ненадолго. Мне были неинтересны сверстники, подростковые развлечения, я выходила из дома только в школу или чтобы нарисовать что-то новое. Меня полностью устраивала такая жизнь.

А потом... старший брат попал в переделку, да такую, что угодил в больницу, и врачи не знали, выживет ли вообще. Мы с мамой сорвались в другую страну – Долгарскую Республику, где он учился. Поселились в гостинице рядом с клиникой. Скайден быстро шёл на поправку, и я надеялась, что скоро мы вернёмся домой. Но судьба распорядилась иначе.

Мама встретила лорда Леонарда, и они как-то слишком быстро решили жить вместе. Мы переехали в его дом... и вот там меня ждал неожиданный и самый странный сюрприз. Парень по имени Лирден. Младший сын маминого возлюбленного.

Помню, когда Лир злым вихрем ворвался в столовую, где мы спокойно ужинали, я просто потеряла дар речи. Он был таким... диким, взволнованным, раздражённым, настоящим... и таким красивым, что отвести взгляд я просто не могла.

Он кричал, обвинял отца в предательстве, оскорблял меня и маму, а я всё равно смотрела на него, как на величайшее чудо. Художник во мне ликовал, пальцы тряслись от желания немедленно взяться за кисти. Сердце в груди стучало, словно сумасшедшее. А когда этот избалованный грубиян умчался прочь из столовой, я уже решила пойти за ним, но меня остановили.

Да, в тот момент он явно не был настроен на спокойное позирование, потому я смирилась и решила подойти к нему с этой просьбой позже. И подошла же... да только потом едва смогла сдержать слёзы, слушая все его нелестные эпитеты в мой адрес.

Для него – сына премьер-министра, богатенького избалованного мажора – я была побитирушкой с улицы. Пылью под его ногами. Плесенью.

Да, именно так он меня называл – «Белая плесень». И даже не пытался скрыть, как сильно меня ненавидит.

Он тыкал в меня тем, что моя безродная мать всего лишь временная любовница его отца, а я – приживалка, недостойная даже его взгляда. Он вытирал ноги о моё самолюбие и при каждой встрече стремился как можно сильнее уязвить. Обидеть. Напомнить, где на самом деле моё место.

Нет, я не молчала. Давала этому высокомерному хлыщу достойный отпор.

Когда дома не было никого кроме нас, мы орали друг на друга, как два психа. Я швыряла в него сгустками сырой магии, а он энергетическими путами связывал мне ноги и заставлял опускаться на колени, показывая, что моё место только у его ног.

Милые отношения, не правда ли?

Да, нам было по шестнадцать. В головах у обоих творилось демон знает что. Мы друга друга на дух не переносили.

Но моё желание нарисовать Лира никуда не делось.

Вот только вскоре случилось то, за что я его точно никогда не прощу.

За тот проступок его должны были казнить или отправить на рудники. Но богатенький мальчик снова выбрался сухим из воды. Правда, в этот раз в его голове что-то перемкнуло, и он сам назначил себе наказание. Собрал вещи, зачем-то вручил именно мне все свои карты с деньгами и ушёл из дома.

И ладно бы просто ушёл! Нет, он изменил фамилию и оборвал все связи с семьёй. Возможно, лорд Ремерди и знал, где и как живёт Лирден, но я ни разу не спрашивала у него о своём недруге.

Закончив школу уже в республике, я поступила в академию на факультет искусств, куда давно мечтала. Проучилась полгода и окончательно осознала, что мой дар уснул. Нет, я всё ещё могла нарисовать всё что угодно, но души в этих картинах больше не было. Они стали пустыми.

Тогда-то, смирившись с потерей дара, я вернулась в Карфитское королевство, отправилась в Харт и подала документы на факультет защитной магии столичного университета. Вот уже пять лет училась именно здесь, и без ложной скромности считалась одной из лучших студенток.

Рисовала теперь очень редко. Можно сказать, не рисовала вовсе. О Лирдене и думать перестала, давно выбросив его из головы. И уж точно не ожидала, что мы вот так просто снова встретимся.

Мириться с ним не хотелось. Обида и злость на него никуда не делись. И если бы не бзик дара, я бы никогда не согласилась на придуманную Милой авантюру.

Теперь же приходилось внушать себе, что прошло много лет, что он изменился, что я сама стала другой, и теперь за малейшее оскорбление могу и нос сломать, и магией ударить. Но всё равно было страшно...

Страшно ещё больше разочароваться в человеке, которого с таким восторгом принял мой коварный своевольный дар.

Страшно простить того, из-за кого едва не погиб мой брат.

В зал для собраний рядом с кабинетом заместителя ректора, профессора Харриса, я пришла одной из первых. Поздоровалась с другими старостами, перекинулась парой слов с секретаршей Мисси, заняла излюбленное место за большим овальным столом у самого окна, достала блокнот и принялась ждать.

Лирден явился вместе с Найдом Роу – старостой боевиков-шестикурсников, которого не так давно выписали из больницы. С ним мы дружили уже несколько лет и часто на собраниях садились рядом. Вот и сегодня Роу не изменил привычкам, а Лир пошёл следом за ним.

– Привет, Дайри, – улыбнулся Найд, заняв соседний стул. – Рад тебя видеть. И спасибо, что помогла парням из переведённых. Они теперь от тебя без ума.

– Пф, – прозвучал мой ответ. – Мне несложно. К тому же они, в отличие от твоих подопечных, все очень вежливые и воспитанные. По глупостям не беспокоили.

– Всё равно спасибо. Это я декана попросил тебя им в няньки назначить. Знал, что ты не подведёшь, а больше ни на кого положиться не мог. Всё же ребята к нам не по своей воле учиться пришли. Надо помочь.

Найд был добрым и приятным парнем. Высокий, крепкий, с короткими медными волосами и светло-серыми глазами. Он уже несколько лет встречался с Айзой из моей группы. В общем-то, именно через неё мы когда-то и начали общаться.

– Кстати, ты знакома с Лирденом? – вспомнил о вежливости Найд и обернулся к сидящему рядом с ним брюнету.

– Знакома, – поспешила ответить я.

Но голос мой прозвучал холодно, что от внимательного Роу укрыться никак не могло. Он удивлённо приподнял брови и вдруг панибратски обнял меня за плечи и наклонился к уху.

– Дарька, не фырчи. Знаешь какой парень хороший? – громким шёпотом выдал этот умник, и слышали его при этом все собравшиеся. – Лучший староста из всех, что я встречал. Он в моё отсутствие даже моих баранов построить умудрился. Представляешь?!

– Найд, это лишнее, – спокойно, но строго бросил Лир, и мой друг стушевался, но ненадолго.

– Нет, товарищ, не лишнее, – сказал Роу уже в полный голос.

А потом и вовсе поднялся, несколько раз хлопнул в ладоши, привлекая внимание остальных, и сказал:

– Друзья, разрешите представить вам старосту шестого курса боевиков из Цариха, а по совместительству всего переведённого к нам факультета боевой магии, Лирдена Рема. Ручаюсь за него и от всего сердца рад, что знаком с таким ответственным и серьёзным человеком. Прошу любить и жаловать. Ну и помогать по мере возможности. Он парень гордый, лишний раз помощи не попросит, но вы сами предложите, если уж что.

Я с нескрываемым удивлением посмотрела на Лира, не в силах поверить, что всё сказанное о нём – правда. Ведь этого просто не может быть! Нет, люди так сильно не меняются! Из наглого, безответственного мажора с обострённой манией величия нельзя вот так просто взять и превратиться в хорошего парня, которого уважают товарищи и ценят друзья! Уверена, кто-то просто мастерски освоил удобную роль и умело притворяется хорошим.

Но самому Лирдену пламенная приветственная речь почему-то совсем не нравилась. Он явно собирался остановить Найда, но вдруг повернулся и, поймав мой взгляд, опустил голову.

Я же от такой реакции просто опешила. И ладно – на то, что у меня самой от этого контакта глаз дыхание перехватило и сердце забилося, как при беге, я вообще внимания не обратила. Но вот его жест меня искренне поразил. Это что сейчас было? Смущение? Презрение? Нежелание смотреть в мою сторону? Что?!

Хотя, вспоминая, как он относился ко мне раньше... Скорее всего, это была попытка скрыть нежелание находиться рядом. Или... или я просто чего-то не понимаю.

В этот момент в зал вошёл профессор Харрис, раздражённо бросил на стол папки и занял своё место.

– Приветствую, – сказал он хмуро. – Простите за моё настроение, но радоваться мне нечему. Вчера из дворца пришло распоряжение. Теперь все три практики выпускного курса целители, защитники, боевики и техномаги проведут в распоряжении королевских войск, базируются в районе Архановой пустоши. В Королевском совете считают, что в нынешних условиях вам необходим настоящий боевой опыт. И им плевать, что ни к чему подобному вас не готовили.

Я перевела взгляд на свои сцепленные пальцы. Про пустошь и тех, кто обитал в ней, мне было хорошо известно. Но зачем там мы? И при чём боевые действия?

Этот вопрос как раз задал Найт, и профессор ответил горькую, но вполне ожидаемую правду.

– Все вы знаете, что долгое время на территории пустоши были закрыты демоны. Многие столетия мы о них вообще не слышали и не вспоминали, а потом они попытались уничтожить магический источник в Долгарской Республике. Вот с тех пор наши brave военные и подтянули силы к месту их заточения. Магическая стена там всё ещё держалась, сами демоны никаких действий по её преодолению не принимали. Всё было спокойно... до этого лета.

– И что же произошло? – спросила Фанни, миниатюрная блондинка, староста техномагов.

– Они уничтожили оплоты, питающие их «тюрьму» энергией. Взорвали саму энергетическую стену. Ума не приложу, как им это удалось, но магический выброс был такой, что содрогнулись Непроступные горы. А часть ближайшего к пустоши города Царих была превращена в руины. Сейчас там творится магическая аномалия, подобраться вплотную к пустоши не полу-

чается, но разведчики уверяют, что демоны собираются захватить территории. И направятся именно в нашу сторону от гор.

Профессор не был стар, я б ему на вид больше сорока пяти не дала, но сейчас он выглядел растерянным и очень усталым, под его глазами залегли тёмные круги, на лбу стали особенно видны морщинки.

– Мы с ректором пытались вразумить Совет, – снова продолжил он. – Но на их стороне король и министры. Им важно остановить вероятную войну с демонами. И они намерены задействовать для этого все возможные ресурсы. Всё, что нам удалось, – это отстоять пятые и младшие курсы, но шестым придётся отправиться туда. Пока, слава Всевидящему, лишь на практику. Но три раза. И первая ждёт вас, ребята, уже во второй половине декабря. Потому начинать готовиться нужно уже сейчас.

В связи с этим теперь все практические занятия у боевиков и защитников будут проходить совместно. Техномагам приказано подготовить необходимое оборудование, амулеты, артефакты для участия в боевых вылазках. Целителям – сделать упор на действия в полевом госпитале. Но это всё уже частности. Главная цель нашего собрания в другом. Вам как старостам придётся донести до своих групп информацию о боевых практиках и возможном скором введении полного закрытого положения университета. Все, кто живёт в городе, должны быть готовы переехать в общежитие. Официально наши враги всё ещё остаются в изоляции, но по факту многие из них давно среди нас. Демоны – мастера иллюзий. В этом их огромное преимущество.

– Но ведь есть артефакты, способные распознать демона, – сказал Найт. – А у техномагов имеются устройства, уничтожающие иллюзии.

– Всё это есть, да, – кивнул профессор. – Но не в тех количествах, что необходимы. Вот у тебя, Лоу, такой имеется? Ты на улице демона распознаешь? Сможешь вычислить такого и отправить в полицию?

– Нет, – с сожалением ответил парень.

– Вот и я том же. Мы не готовы к войне с ними. Их меньше, да, но всё, что сейчас могут наши военные, это стараться не позволить им покинуть пустошь. Вас же отправляют туда, чтобы вы после окончания учёбы сразу были готовы к службе и... возможной войне.

– Это ужасно! – сокрушённо проговорила Райна, староста целителей. – Что же теперь будет?

– Не паниковать! – рявкнул заместитель ректора. – Ваша задача донести информацию до своих групп максимально мягко. Паника нам тут точно не нужна. Но и не предупредить об изменениях в учебном плане и возможной опасности мы не можем.

Он говорил ещё долго, но я слушала его вполуха. Мысли мои были заняты жуткими догадками, в которые мне совсем не хотелось верить.

И всё же игнорировать их было бы преступной халатностью. Слишком много совпадений.

Во-первых, Лирден учился в академии Цариха – самой ближайшей к пустоши – и мог иметь отношение к падению магической стены.

Во-вторых, весь факультет Лирдена перевели именно в столицу. Очень удобно и удачно. Ведь теперь он будет в самом центре событий.

В-третьих, Лирден ушёл из дома без гроша, от отца деньги не принял ни разу, но бедствующим не выглядит. Всё такой же лощёный и ухоженный. А значит, у него есть на это средства. Откуда? От мамочки, продавшей демонам? Или от самих демонов?

Нет, всё это было бы глупыми наговорами, если бы я не знала одну маленькую деталь о своём недруге. Ведь он сам на четверть демон!

И что теперь делать? Скажу профессору об этом, и Лир, как обещал, раскроет мои секреты. А не скажу – и могут пострадать многие. Вот как теперь быть?

Я чуть наклонилась вперёд, чтобы через сидящего между нами Найта увидеть Лиру.

Тот слушал профессора и выглядел собранным и сосредоточенным. Но почувствовав мой взгляд, повернулся... и в этот раз прямо посмотрел мне в глаза. А потом просто указал взглядом на дверь.

Не знаю, как, но я сообразила, что он предлагает поговорить. Наедине, после собрания.

И просто кивнула в ответ.

Глава 5. Обвинения

Лирден

Не бывает всё хорошо. Я это давно понял. Даже если кажется, что вот наконец-то всё наладилось, утряслось и успокоилось, обязательно происходит что-то выбивающее почву из-под ног. Правда, за последние годы я научился стоять твёрдо, даже когда жизнь бьёт исподтишка. Когда так и норовит поставить на колени. Но каждый её удар до сих пор ощущал очень болезненно.

Вот и с переводом в столичный университет всё получилось именно так. Это ведь невиданная удача для всех нас – отбросов-бюджетников, которым из-за невозможности платить за учёбу пришлось учиться в самой отдалённой и бедной академии.

Там не было аристократов. Ни одного. Самым благородным из нас считался Хуч – внебрачный, но признанный сын какого-то бедного лорда. Остальные же оказались теми, кого сам я когда-то считал отребьем.

Да, жизнь не раз показала мне, насколько я тогда был неправ.

Теперь же за каждого из этих парней я готов поручиться. Каждому готов помочь всем, чем могу. Каждого уважаю так, как не уважал никого из своих бывших дружков-аристократов.

Но это всё сейчас... Раньше было иначе.

Когда Царих затрясло, а после с гор начали сходить невиданные сели и оползни, мы все работали на завалах. Спасали тех, кого можно было спасти, трудились день и ночь. Но сообщение, что наша академия тоже рухнула и восстановлению не подлежит, стало для всех нас новостью об окончании обучения.

Здания и так давно требовали ремонта. Два года назад в одном из корпусов обвалилась крыша. Потом лопнули трубы отопления. Денег на ремонт не было, но ректор как-то договорился с неизвестным спонсором. Иначе бы всё закончилось ещё тогда.

Но даже зная, что академию в любой момент могут просто закрыть, я надеялся на лучшее. А стоя у её развалин после землетрясения, осознал, что надежды больше нет. Об окончании обучения теперь можно было лишь мечтать. Потому сообщение о переводе всего нашего факультета в столицу поначалу показалось мне чьей-то злой шуткой.

Я далеко не сразу поверил, что это не розыгрыш. Боялся сорваться с места, переехать, перевезти Айли и в итоге понять, что никому мы в Харте не нужны. А нас мало того, что приняли с распростёртыми объятиями, так ещё и стипендии всем выделили, и некоторую сумму подъёмных, и нормальные комнаты в общежитии дали.

Парни были счастливы. А я... снова ждал подвоха. Привык как-то, что не бывает всё хорошо.

И встреча с Дайрисой в клубе, куда нас позвали новые сокурсники, только доказала, что неприятности ещё впереди.

Я узнал её сразу, едва та вошла. Да, она использовала иллюзию, немного меняющую внешность. Волосы и глаза сделала чуть темнее, но я всё равно видел перед собой настоящую Дайрису.

За прошедшие годы она стала ещё красивее, выше, изящнее и намного увереннее. Её длинные светлые волосы спускались по спине чуть ниже лопаток. На ней было какое-то легкомысленное платье, с довольно короткой юбкой, которое только подчёркивало изгибы её тела. Грудь стала чуть больше, бедра – круглее. А ноги... её ноги я до сих пор помнил прекрасно.

Как и её взгляд.

Всевидящий, как же мы с ней друг друга ненавидели! Я терпеть не мог эту белобрысую выскочку, влезшую в мою семью! А она... даже не знаю, за что именно она недолюбливала меня. Хотя я сам тогда всеми силами старался сделать так, чтобы она видела во мне врага. Думал, таким образом заставлю её уговорить свою мать уехать из нашего дома. И чего добился? Лучше не вспоминать.

В клубе, где мы отмечали окончание каникул, Дайриса кого-то искала. А нашла Хуча, который изрядно принял на грудь и считал своим долгом напоить и её тоже.

Я не собирался вмешиваться. Просто смотрел на неё, ещё надеясь, что наша встреча – ошибка и сейчас эта девушка просто уйдёт. Но... всё равно подошёл. Спас от притязаний пьяного парня. Сказал, что она пришла ко мне. Зачем-то обнял.

А Дайриса, к моему дикому удивлению, даже руку мою не сбросила. Хотя точно узнала – это было видно по её глазам. Но я сделал вид, что её не узнаю.

Я вообще вёл себя как идиот.

Зачем согласился ей помогать? Зачем усадил на свои колени? И она позволяла! Разрешала!

И только когда я, ошалевший от всего происходящего, коснулся губами её шеи, она попросила этого не делать. Не накричала, не ударила, а просто попросила. Но ей явно нравилось быть со мной.

Тогда я просто опьянел от происходящего. Будто увидел во всём этом знак свыше. Столица Карфитского королевства, лучший универ страны, да ещё и Дайри. Дар.

Возможно, на этот раз всё-таки для меня.

Да, в прошлом мы много дров наломали, особенно я. Но сейчас так хотелось, чтобы всё наконец наладилось.

Но... не бывает всё хорошо.

Уже через два дня девушка из моей прошлой жизни явно дала понять, какой я наивный придурок. Она всё помнила и прощать не собиралась. Более того, была настроена крайне агрессивно.

И мне ничего не оставалось, как предложить сделать вид, что мы незнакомы. Правда, пришлось сказать о необходимости сохранить некоторые наши тайны, потому что я по глазам видел, что Дайриса готова вот прямо сразу заявить всем, кто я такой и почему не ношу фамилию, с которой жил до шестнадцати лет.

На том мы и разошлись.

И всё же две недели я ловил на себе её взгляды, но старался их игнорировать. Две недели надеялся, что, несмотря на эту встречу, жизнь начала налаживаться. И вот на сегодняшнем собрании понял, что снова ошибся.

А то, как после новостей о демонах на меня посмотрела Дайриса, сказало о многом.

После собрания старост задержался в коридоре, чтобы дождаться девушку. Пока она что-то уточняла у секретарши ректора, я рассматривал её. Вспомнилось, как называл её в юности. «Белая плесень». Обидное прозвище, не спорю. И она бесилась, а мне так нравилось выводить её из себя. Злить.

Я купался в её агрессии, наслаждался каждым её срывом, хоть и сам срывался не меньше. Любовался тем, как сияют её синие глаза.

А ночами, как полный идиот, мечтал уложить Дайрису – такую чистую, такую красивую, такую ненавистную, в свою постель.

Да, сейчас я признаю, что вымещал на ней злость на отца, мать, сестру, брата. На весь мир. Хотя сама Дайри, по сути, не была виновата ни в чём.

– Идём, – сказала она, выйдя в коридор. – Ты ведь хотел поговорить?

– Да, – ответил я и пошёл следом за ней.

Она спустилась по ступенькам до первого этажа, быстрым шагом пересекла холл и вышла во внутренний двор.

На улице стояла непривычно тёплая погода. Наша развалившаяся академия находилась намного севернее, и в тех краях в начале осени иногда уже случались заморозки. Зато здесь продолжало медленно увядать знойное лето.

Дайри направилась к одной из аллей, которые лучами расходились от главного корпуса. А отойдя на достаточное расстояние от других студентов, остановилась и резко обернулась ко мне.

– Говори, – потребовала она, глядя мне в глаза. – Какое отношение ты имеешь к демонам и их прорыву?

– Я?! – Такого вопроса точно не ожидал. Вот никак.

– И не делай вид, что не понимаешь! – ехидно выдала Дайриса, ткнув пальцем мне в грудь. Попала прямо в пуговицу на кителе. – Они ведь платят тебе? Иначе откуда у тебя деньги? Всё же примкнул к родственничкам по крови, хоть и обещал Леонарду не связываться с криминалом! Хотя тут как посмотреть. Это для нас они – враги и криминальные личности, для тебя же – кровная родня.

Она била словами по самым больным местам. Говорила вещи, которые сам я старательно игнорировал даже в мыслях. Выливалась на меня грязь... от которой мне вряд ли когда-то удастся отмыться.

Но что хуже всего, делала это громко, эмоционально. И хоть на аллее никого кроме нас сейчас не было, но услышать её всё равно могли.

– Так вот, знай, я не стану молчать! Должна была сразу сказать профессору Харрису о твоём происхождении. И скажу. Пусть сами решают, что делать с тобой и...

Я поймал её за локоть, резко развернул и прижал спиной к своей груди. Второй ладонью закрыл её рот, чтобы помолчала хоть немного.

Да, это было грубо, но и мы не в высшем обществе.

– Слушай меня, куколка, – прошептал ей на ухо, когда она перестала брыкаться. – Хватит мне угрожать. Хватит нести чушь. Твои утверждения построены на глупостях. Да, о тёмном пятне в моём происхождении нам обоим известно. Но я не нарушал данное Леонарду слово. И если ты забыла, оно было подтверждено магией. Откуда у меня деньги? Заработал. Представляешь? Научился работать. Но как я живу, тебя не касается. Знай лишь, что с демонами я буду бороться наравне со всеми. И коль дошло до прямых угроз, то просто не могу остаться в долгу.

И отпустил её.

Она тут же вырвалась и отпрыгнула от меня на добрую пару метров. Смотрела волком. Злилась. Но, кажется, всё-таки мне верила. Сам не знаю, почему так решил.

– Ты – Гленвайдер, – сказал, не отводя взгляда от её сияющих гневом глаз. – Не знаю, как ты скрываешь родовую магию, но я не сомневаюсь, что ты имеешь отношение к этому роду. А демоны, которых ты тут вспомнила, ещё тогда хотели тебя выкрасть. А я, глупец, не дал. Надо было не изображать героя.

– Героя?! Да ты сам позволил им пройти в наш дом! – прошипела она в ответ. – Отдал им на растерзание свою сестру и моего брата! Спас меня?! Да лучше бы ты с крыши прыгнул!

– Не дождёшься, куколка, – рявкнул я, уже не в силах держать себя в руках.

Вся моя годами тренируемая сдержанность канула в небытие. И всё из-за какой-то девчонки!

Хотелось заставить её замолчать. Я будто снова оказался в родовом особняке наедине с этой стервой, словно и не было прошедших лет. И осознание этого миготало.

Зато теперь стало понятно, что помириться мы не сможем. Нам и просто общаться тяжело. Вторая встреча, не считая клуба, и уже скандал.

– Всё, хватит, – сказал я. – Думал, ты повзрослела, стала умнее, спокойнее. А ты всё та же вспыльчивая дура. Знаешь, что? Держи свои идиотские версии с абсурдными догадками при себе, иначе я сообщу журналистам, что ты внучка последнего долгарского императора. Демоны будут счастливы узнать эту информацию, а твой братец, чтобы не дать им тебя поймать, спрячет тебя в каком-нибудь хорошо защищённом особняке. И будешь ты всю жизнь сидеть там, как принцесса из сказки. Одна!

Она явно не ожидала от меня такого заявления. Смотрела молча. Хорошо, хоть осознала, что я тоже кое-что могу. Времена пустых угроз давно прошли.

Теперь мы с ней не будем просто говорить, а начнём действовать.

– Держись от меня подальше, Дайриса Фостер, – сказал вместо прощания.

А потом развернулся и ушёл к воротам. Меня давно ждала Айли.

Ханна наверняка будет опять жаловаться, что я опоздал на обед. А белобрысую идиотку нужно давно выкинуть из головы. Ещё семь лет назад нужно было. Она и тогда мне отравляла жизнь одним своим видом. Увы, с годами ничего не изменилось.

Ну и пусть живёт в своём прекрасном правильном мире! Принцесска недоделанная!

А ведь она и правда по происхождению именно принцесса. Ага, империи, которая уже больше тридцати лет не существует.

Всё. Хватит! Мне нет до неё дела. А она теперь не будет лезть в мою жизнь, иначе...

Нет, никаким журналистам я ничего сообщать не стану. Это слишком для неё опасно. Лучше наступлю на горло гордости и свяжусь с отцом. То есть с Леонардом. Пусть забирает падчерицу и увозит подальше от меня. И от демонов. Нечего ей здесь делать. Удивлён, что её вообще отпустили так далеко от мамочки и братика. Хотя... такой фурии попробуй запрети.

Глава 6. Попытка извиниться

Дайриса

Вечером Мила вернулась в комнату в особенно печальном расположении духа. Сняла пиджак, повесила его в шкаф и, сев на свою кровать, закрыла лицо руками. Я до её прихода нервно чиркала в альбоме очередной карандашный портрет козла-Лирдена. Пририсовала ему рога и бородку. Но этот гад даже с такими козлиными атрибутами выглядел красивым. Это неимоверно бесило! Он бесил. И то, как отбрил меня, вывернув мои обвинения, бесило ещё больше. Выставил истеричкой. Да ещё и мнительной дурой с разыгравшейся фантазией.

Глянула на портрет и пририсовала очень натуральные ослиные уши. Так ему!

Угрожать мне вздумал! И я не сомневалась, что он исполнит свою угрозу. Это же такая превосходная возможность от меня избавиться! Ненавижу!

Ненавижу! Ненавижу!

– Ничего не выйдет, – обречённым тоном проговорила Милана.

Я оставила в покое окончательно изуродованный рисунок и глянула на подругу.

– Что случилось?

– Наш договор. Ничего не выйдет, Дайри, – повторила она. – У него... у того парня... есть девушка.

– Серьёзно? А чего тогда он с тобой в клубе так активно лобызался? – бросила я, вырвав из альбома испорченный лист. Скомкала, бросила в урну, но тот не долетел.

Мила проследила за моим манёвром. Не поленилась встать, подобрать, развернуть... и на её грустном лице появилась улыбка. Ну хоть кому-то хорошо от моих каракулей.

– Вчера он выглядел лучше, – протянула она, не сдержав смехок. – А лицо-то тут какое серьёзное. Грозный такой. Даже страшно. За что ты наградила его рогами, Дайри?

– Заслужил, – буркнула в ответ.

– А ушами?

– Потому что осёл!

– А борода козлиная?

– Осло-козёл! – заявила я. – Достал. Придурок! Угрожал мне, представляешь?! Мы с ним снова поругались. Вдрызг! Если бы он меня не держал, я б его ударила. Разбила ему его идеальный профиль. И под глазами пару фонарей оставила.

– Ого! – рассмеялась Мила, аккуратно сложив рисунок. – Какие страсти у вас кипят. Может, его тоже на тебе клинит? А? Вдруг у вас взаимная любовь?

– Ты издеваешься?! – рявкнула я. – У нас взаимная непереносимость! Ты бы видела, как он на меня смотрел! Как девочки с художественного на дохлую крысу! А что наговорил? Как называл? Сволочь он. И совсем за семь лет не изменился.

Мила одарила меня полным скепсиса взглядом, убрала мои каракули в ящик стола и принялась переодеваться.

– Дайри, а ты ему сама ничего не наговорила? Он на пустом месте начал так себя вести? Просто подошёл к тебе, оскорбил и ушёл?

– Ну... – замаялась. – Нет. Мы пытались нормально побеседовать. У меня были относительно него некоторые предположения. Как оказалось... ошибочные. Но...

– То есть ты первая начала с ним ругаться?

– Нет, я говорила спокойно. Почти.

Отвернулась к окну, показывая, что не хочу продолжать этот разговор. Но Мила понимать намёки не желала.

– Дайриса, ты что, сама на парня набросилась? Серьёзно? И теперь обвиняешь его в том, что он сумел дать отпор?

– Я просто спросила.

– А то я не знаю, как ты умеешь «просто спрашивать», – покачала головой Милана. – Я-то решила, у меня сложности с нашим уговором. А оказывается, это у тебя всё ужасно. Вот сейчас, глядя на тебя, подумала, может, та девушка, с которой я видела своего красавчика, просто его знакомая. Подруга там или сестра. Они же не целовались, не обнимались, а просто мило беседовали. А рядом ещё девчушка светловолосая бегала. И знаешь, я в любом случае подойду к нему. Придумаю предлог и отправлюсь знакомиться. Вот прямо завтра. И не потому, что мне не терпится, а чтобы ты пошла мириться с Лирденом.

– Не пойду! – выпалила я резко.

– У нас уговор, подтверждённый магией. Как только я познакомлюсь со своим незнакомцем, ты должна наладить хоть какой-то контакт со своим «наваждением». Кстати, подойти и извиниться будет вполне достаточно.

– Мне?! Перед ним?! – Вот теперь я снова вспылила.

– Тебе, тебе, – покивала Мила. – Но для начала остынь. Ты на взводе. Он вообще знатно тебя из себя выводит. Я второй раз в жизни вижу, чтобы ты так злилась. Мне казалось, ты спокойная, как скала. А тут... просто не узнаю свою подругу.

Я села на кровати, притянула колени к груди и уткнулась в них лицом.

– Я сама себя не узнаю, – призналась ей. – Не собиралась же с ним ругаться. Это, наверное, в моём случае уже рефлекс. Я подсознательно не жду от него ничего хорошего. Он назвал меня вспылчивой дурой. И... кажется, был прав.

– То есть ты признаёшь, что виновата? – хитрым тоном уточнила Мила.

– Нет. Да. Не знаю! – выдала я, посмотрев на неё. – Он тоже виноват. Мог же спокойно ответить, не так грубо. И без угроз.

Милана молчала, почему-то внимательно меня разглядывая. Я потом вернулась к шкафу и сказала:

– Я очень хочу познакомиться с твоим Лирденом. Дико интересно, что такого есть в этом парне. Почему ты настолько остро на него реагируешь. Причём не в сторону симпатии, а наоборот. Дайри, ты ведь с любым в нашем универе общий язык найти способна.

– Ты права, – кивнула я и села ровно. – Он – прошлое. Я изменилась. Выросла. И больше не девочка-подросток, которая толком с людьми ладить не умела. Я Дайриса Фостер, староста выпускного курса и факультета защиты нашего университета. Одна из лучших студенток потока. Что мне какой-то там козёл из прошлого? Плевать на него!

– Извиняться пойдёшь? – прервала Мила мою пламенную речь.

– Да, – выдала, вздохнув. – Но завтра. После занятий. У нас как раз в расписании четвёртую пару отменили.

– Не против, если я пойду с тобой? – поинтересовалась соседка. – Может, удастся познакомиться с моим красавчиком?

– Давай, – махнула я рукой. – Пойдём вместе позориться. Вместе не так страшно.

– Не нужно пессимизма. Всё будет хорошо, вот увидишь, – попыталась заверить Мила.

Но я не сомневалась, что наша с ней завтрашняя вылазка обернётся настоящим позором. Увы, в милосердие и доброе сердце Лирдена мне не верилось никак.

После окончания лекции по высшей магии мы с Миланой вышли из аудитории одними из первых. Я боялась передумать и просто вернуться в общежитие, потому и спешила как можно скорее разделаться с извинениями. И всё же путь назад я отрезала себе осознанно, да и Мила

не дала бы отступить. Потому, узнав из общего расписания, где следующее занятие у группы Лира, мы отправились на пятый этаж.

Парни всей своей дружной компанией толпились у закрытых дверей аудитории техноматических изобретений. Что-то обсуждали, смеялись и не особо смотрели по сторонам.

Первым я заметила здоровяка Хуча, которого рада была бы вообще не встречать. Потом взгляд выхватил ещё двух ребят из клуба и того самого Миланиного незнакомца. А уже рядом с ним обнаружился Лирден.

Он сидел на подоконнике и внимательно слушал эмоциональный и явно забавный рассказ рыжего низкорослого однокурсника. Тот размахивал руками, пытаясь передать историю в лицах. Но я смотрела только на Лира. Просто не могла отвести взгляда, а желание взяться за кисти почти не давало дышать.

Он улыбался. Тепло и беззаботно. В его зелёных глазах сияла радость. Искренняя. Настоящая. Ему было хорошо и весело. Настолько, что от панциря отчуждённости и высокомерия не осталось и следа. Я смотрела на него и не узнавала. Никогда не видела его таким. Не представляла, что он вообще может быть настолько живым и открытым.

Этого Лира я не знала. Совсем. Так может, он на самом деле стал другим? Всё же семь лет самостоятельной жизни кого хочешь поменяют. Вдруг...

– Оу, девочки? Какими судьбами? – бросил кто-то из толпы, заметив нас.

Все обернулись в нашу сторону. А я испуганно отвела взгляд от Лирдена.

– Цыпа?! – громко выдал Хуч, явно меня узнав. И шагнул вперёд. – Красотка, это ведь ты? Я не ошибаюсь? Из «Обители»?

– Нет, ты обознался, – сказала я, изобразив вежливый оскал.

– Да не мог я тебя не узнать. Хоть ты сегодня и без платья.

Послышались смешки. Парням явно нравилось это представление.

– Но форма тебе тоже к лицу. На каком ты факультете, сладкая? Целительница?

Вот теперь я поняла, что это игра. Он прекрасно видел меня на общем собрании в первый день учёбы, да и форма у целителей была с белыми нашивками, а у нас с серыми. Уж эти два цвета он друг от друга должен отличать.

– На факультете, где учат сохранять жизни вот таким говорливым боевикам, как ты, – ответила, вложив в голос всё своё обаяние. И добавила: – Малыш.

Общий смех стал громче. Но я не желала и дальше оставаться местным развлечением. Потому перевела взгляд на Лира, который тоже улыбался, наблюдая за происходящим. Но тепла в его взгляде больше не было.

– Лирден, можно тебя на два слова?

– Нельзя, – ответил он ровным, спокойным тоном.

Чего-то подобного и следовало ожидать.

– Это важно, – сказала с нажимом.

– Я не хочу с тобой разговаривать, – пожал он плечами. – Если так желаешь мужского общества, то вон, бери Хуча. Он не против пообщаться с тобой тет-а-тет.

– Да-да, цыпа, я только за. – Здоровяк даже раскинул руки в стороны, будто собрался меня обнять.

Тогда я и поняла, что нужно идти ва-банк. Уверенно прошагала к Лирдену, схватила его за запястье и потянула за собой. Точнее, попыталась потянуть, но он решительно отказался сдвигаться с места.

– Я сказал, что не хочу с тобой разговаривать. Мне вчерашней беседы хватило, – уже без тени улыбки проговорил он. – И, если ты забыла, настоятельно просил держаться от меня подальше.

Лир даже не пытался понизить голос, и его слова слышали все.

Со стороны сцена выглядела поистине отвратительно. Что могли подумать эти боевики? Конечно, что я влюблённая идиотка, которая преследует их старосту. А он, бедняжка, не знает, как от меня отбиться.

Чтобы не вспылить, пришлось прикусить изнутри собственную щёку. Боль немного отрезвила, вернув мыслям ясность. Я заставила себя разжать пальцы и даже отступила на шаг... но не ушла.

– Хорошо, хочешь сделать из этого шоу, будет тебе шоу, – сказала, не отводя взгляда от Лирдена. – Я пришла извиниться. Простите, дорогой лорд Рем... – поклонилась ему, чуть ли не в пояс. – Так ты теперь зовёшься? Вчера я наговорила гадостей. Признаю. Хотела сегодня спокойно попросить прощения. Потому что на самом деле поступила глупо. Поддалась эмоциям.

– Ты думаешь, мне есть дело до твоих извинений? – насмешливо протянул он. А я снова увидела перед собой того богатенького засранца, каким когда-то его знала. – Мне всё равно. Можешь забрать их назад. И не нужно меня преследовать. Нам обоим лучше забыть, что были когда-то знакомы.

– Детка, да зачем он тебе сдался? Смотри, какой я красавец! – снова ляпнул Хуч. – Видишь же, наш командир тебя не хочет.

Ну кто его просил лезть?!

– Помолчал бы ты, – попыталась осадить его Мила.

– А ты, куколка, тоже красивая. Идём со мной вечером в парк? Угощу тебя мороженым. Хочешь, и подружку твою возьмём. Подберём ей кого-нибудь взамен нашего Рема, чтобы залечить разбитое сердечко.

Вот теперь моё терпение лопнуло.

– Лир, я на самом деле хотела попытаться наладить отношения, – сказала совершенно серьёзно. – Но на этот раз ты всё испортил сам.

Развернувшись, взяла Милу под локоть, но успела сделать лишь два шага в сторону лестницы.

– У нас нет и не может быть отношений, – бросил мне в спину Лирден. – Смирись... куколка. И живи как жила. А в мои дела не лезь.

Я лишь продолжила гордо идти. И шла, пока не услышала:

– Зря ты, Рем. Смотри, какая задница чёткая, – присвистнул кто-то из парней.

– Сводил бы её пару раз в город, и она легко бы прыгнула в твою койку. Горячая же девка, – добавил голос Хуча.

– И видно, как хочет тебя...

Мила держала меня крепко, но я всё равно развернулась и снова подошла к парням.

– Ребятки, а хотите, открою маленький секрет? – проговорила еле слышимым тоном, правда, едва не рыча. – Между нами ничего нет и никогда не было. А сюда я пришла совсем по иной причине. Ваш Лирден... мой сводный брат. Вот так, мальчики. Брат, решивший сделать из семейных дел такой театр абсурда.

На этот раз из коридора, в котором, к счастью, почти никого кроме этих боевиков не было, мы уходили в тишине. И лишь когда отошли достаточно далеко, я услышала чей-то изумлённый голос.

– Ты же говорил, что у тебя нет родни.

Врал он вам, мальчики. Врал.

Но пусть теперь сам придумывает новую ложь о причинах. Потому что правду всё равно вам не расскажет.

Глава 7. Правда о прошлом

Лирден

Лекция прошла мимо моего сознания. Я пытался слушать, да и тема была интересной – техномагические ловушки. Но всё равно никак не получалось сосредоточиться. Стоило на мгновение отвлечься от слов преподавателя, как перед глазами появлялась Дайриса, окружённая моими парнями. Такая строгая и красивая. Гордая и упрямая. Ну почему она никак не желает оставить меня в покое?

Думал, она просто уйдёт, но эта дурочка приняла брошенный вызов. Она на самом деле хотела извиниться и, возможно, если бы я дал ей шанс сказать всё нормально и просто выслушал, нам бы удалось договориться. Но теперь уже точно не получится.

Увы, спустя семь лет вынужденного перемирия мы просто продолжили нашу войну. Вчера я сказал ей, что думал, будто она поумнела, повзрослела. А оказалось, что я сам так и остался дураком.

Да, мы с ней определённо стоим друг друга.

Её прощальный выстрел оказался грубым, но попал в яблочко. Я ведь на самом деле с первого курса решил, что для всех стану сиротой. Это помогало избежать вопросов про семью, которой как бы у меня всё равно нет. По легенде, которая была почти правдой, отец погиб ещё до моего рождения. А мать бросила меня в раннем детстве, оставив на своих родственников, которые оказались только рады от меня избавиться. И ведь ни слова лжи.

Но вот сводная сестра, которой Дайриса являлась исключительно формально, в эту историю не вписывалась никак. Благо почти сразу после её ухода пришёл преподаватель, и мне не пришлось отвечать на вопросы парней. Но отвертеться всё равно не удастся. Сейчас именно они моя семья, и врать им совсем не хочется.

Увы, остаться после лекции и всё объяснить у меня тоже не вышло. Впереди ждала работа, на которую я не имел права опоздать. Это дар небес, что нас с Дивертом приняли, пусть и на половину ставки. Зато платили достойно. Мне вполне хватало на аренду маленькой квартирки и еду. Остальные расходы покрывала стипендия.

Нас оформили как стажёров, но это уже огромная удача. За прошедшие два месяца мы показали себя хорошими работниками, но с началом учёбы лорд Варген стал раздражаться из-за наших опозданий. Увы, совмещать одно и другое выходило плохо, хоть мы и старались.

От увольнения нас спасало лишь то, что мы с Дивом обладали уникальными способностями для наших работодателей. Я легко видел сквозь любые личины и иллюзии, а Див чувствовал магию на уровне даже самых лёгких вибраций. Мог уловить её остаточный шлейф и по нему восстановить картину событий. Но главное, его чутьё помогало определять даже скрытые плетения и руны.

В общем, именно за способности нас взяли на работу и именно из-за них пошли навстречу, согласовав рабочий график с учебным. Но теперь у нас почти не оставалось свободного времени и не всегда удавалось без опозданий добираться от университета до конторы. Обед же и вовсе стал редкой роскошью. Да, у нас были выходные, целых три – и все среди учебной недели. А вот в субботу и воскресенье мы отработывали по полной.

– Давай прибавим шагу, тогда успеем зайти ко мне. Ханна обещала пирожков напечь, – сказал я другу.

– Я бы не отказался полакомиться её стряпнёй, – усмехнулся Див. – Пробежимся до подземки?

Я принял его инициативу с радостью, и мы сорвались на бег. В итоге в вагон вошли всего через пять минут, и теперь полчаса можно было никуда не спешить. Хорошо всё-таки, что

когда-то техномаги придумали пустить под землёй городские поезда. Было это лет сто назад, но даже теперь, во времена летающих мобилей, подземка оставалась популярной среди тех, у кого мобили не было.

– Лир, – с сомнением в голосе начал Диверт, когда мы опустились на сидение полупустого вагона. – Я хотел спросить про эту девушку. Твою сестру.

– Сводную, – сразу поправил я. – Да, это правда. Но только номинально. Фактически она дочь любовницы моего отчима. Папа женился уже после того, как я ушёл из их семьи.

– Папа? Ты отчима зовёшь отцом? – удивился друг. – Да и вообще, Лирден, мы с тобой больше пяти лет общаемся, а я первый раз слышу, что у тебя есть отчим. Он хоть жив? Зачем скрывал?

Отвечать не хотелось, как и вообще касаться этой темы. Но стерва Дайриса одной фразой навлекла на меня целую гурьбу неприятных последствий. Теперь придётся как-то объяснять её слова всем, при этом не вдаваясь в подробности.

Увы, сказать, что она всё придумала, не выйдет. Парни этого так просто не оставят, каждый раз будут напоминать ей о глупой попытке солгать. И что в таком случае сделает Дайриса? С лёгкостью представит доказательства своих слов. Да хотя бы найдёт в Паутине любую старую фотографию семейства Ремерди. И вот тогда мне придётся объяснять парням куда большее. Так что лучше я сразу скажу им свою версию.

– Жив. Здоров вроде. Но у него новая семья, в которой мне, неродному сыну, места не нашлось. Я ушёл сам и предпочёл начать жизнь с чистого листа.

Правду тоже можно говорить по-разному.

– Ты поэтому не стал слушать ту девушку? – спросил Диверт. Но вдруг ухмыльнулся, повернулся ко мне полубоком и выдал: – Подожди. Так ты же именно с ней в клубе был! Она у тебя на коленях сидела! Точно!

– У нас сложные отношения, Див, – ответил я, вздохнув. – Ты даже представить себе не можешь насколько. Но давай не будем о ней. Сегодня глупо получилось, и думаю, теперь леди Фостер проявит гордость и больше даже не глянет в мою сторону. Так для нас с ней будет лучше.

– Но она тебе небезразлична, – вдруг заявил Диверт.

– Тут ты прав, у нас с ней давняя, сильная и взаимная ненависть, – выдал я в ответ. – И давай закроем тему Дайрисы. Нам что, поговорить больше не о чем?

– Давай о её подруге, – с лёгкой иронией сказал друг.

– О той, с которой всё в том же клубе был ты? – хмыкнул я.

– Ага. Был. Да только её твоя Дайриса прямо у меня из рук вырвала и увела в неизвестном направлении. Обломала по всем фронтам.

– Так хотелось прямо в клубе вдвоём с Вензи девочку разложить?

– Ещё чего! Ни с кем бы я такой конфеткой не делился. По ней же видно было, что опыта в подобных игрищах у неё нет. Там крайжер в голове играл вместо здравого смысла. Причём у нас всех. – И хмуро добавил: – Зато теперь нам известно об истинной природе этой гадости. Надеюсь, лорд Варген найдёт способ избавить от крайжера столицу.

– Ну, так и что тебе мешает продолжить знакомство? – поинтересовался я, вытянув ноги. С утра успел устать, а впереди ещё работа, которая может и до полуночи затянуться.

– Ты видел её? Леди. Строгая, самоуверенная, холодная, как сосулька. Такому, как я, к ней соваться бессмысленно. Видно же, что она аристократка. А я? Что мне ей предложить? Леденец из ларька да стакан газировки? Нет, Лир. Тут даже пытаться не стоит.

Я задумался над его словами. Попытался вспомнить, как выглядела подружка Дайрисы, но кроме того, что она стройная брюнетка, ничего сказать о ней не мог. Надо бы приглядеться.

– Ты сразу-то вёсла не суши, – посоветовал я. – Поверь, даже у лощёной аристократки может быть интрижка с плебеем. Ты ж не женишься на ней собрался? И вообще, с каких пор стал трусом? Никогда же перед красотками не пасовал?

– Да не знаю я. Столица на меня плохо влияет. Воздух тут неправильный. И девушка эта... неправильная. Я ведь даже имени её не знаю, – признался Див.

– Как-то на «М», – попытался вспомнить я. – Мала, Мила. Что-то такое. Хочешь, обратись к Дайрисе. Она со всеми, кроме меня, милая и вежливая. Эта тебя точно никуда не пошлёт.

Когда поезд остановился на нашей станции, до начала рабочего дня оставалось почти сорок минут, а значит, мы могли спокойно заскочить по пути ко мне за пирожками.

Ханна встретила нас с улыбкой радушной хозяйки, вытерла руки о цветастый фартук, перекинула назад с плеча толстую тёмную косу, расправила плечи, выгодно выпятив при этом свою впечатляющую грудь, и шагнула нам навстречу. Потом приветливо поздоровалась с Дивом, быстро поцеловала меня в губы и отправилась заворачивать нам обед с собой.

Поцеловала... да. Но если раньше я спокойно реагировал на её поцелуи, то с недавних пор мне приходилось заставлять себя на них отвечать.

Она не замечала моей холодности или же просто делала вид. А я всё ещё надеялся, что сумею справиться с собой, выбросить из головы глупости, мешающие нормально жить. Точнее, одну глупость – светловолосую и синеглазую стерву, снова ставшую для меня настоящей отравой.

Такое уже было семь лет назад. И вот повторилось снова. Помутнение рассудка? Наваждение? Болезнь? Даже не знаю, как назвать. Зато мне известно имя причины таких бед. Но если тогда это бесило, то теперь я ощущал лишь тихую грусть. Чего ради беситься? Нужно просто снова заставить себя не думать о ней. Вот и всё.

Это тогда я был молодым дураком, которому после встречи с Дайрисой все девушки стали казаться фальшивыми куклами. Я не чувствовал ничего... ни с одной. Нет, тело срабатывало как надо, выдавая правильные реакции на женские прелести. Но морального удовлетворения такие приключения больше не приносили. Зато единственный недопоцелуй с этой гадкой девчонкой я помнил до сих пор в мельчайших деталях. И вряд ли когда-нибудь забуду.

Сказав, что пойду переоденусь, оставил друга на кухне и ушёл к себе. По пути заглянул в детскую. Айли спала, обняв плюшевого зайца, и чему-то улыбалась во сне. Всевидящий, как бы я хотел, чтобы на её красивом личике всегда сияла такая улыбка! Как бы мечтал проводить с ней больше времени. Но с этим тоже стоит просто смириться. По крайней мере, пока. Хорошо, что есть Ханна. И плевать, что мне с ней теперь так же пресно, как раньше с другими. На самом деле я и раньше не испытывал к ней особых чувств, зато она готовит вкусно и к Айли относится неплохо.

Когда всё же дошёл до спальни и успел снять китель и рубашку, в комнату нырнула Ханна. Обняла меня со спины, прижалась щекой к голой коже где-то под лопатками и погладила мой живот, прямо на границе ремня брюк.

– Ты сегодня снова будешь поздно? – спросила она с печальными нотками в голосе. – Мне так без тебя одиноко. Особенно по вечерам, когда Айлиса засыпает.

– Скорее всего, придётся задержаться, – ответил я ровным тоном, никак не отреагировав на её провокационное прикосновение.

А ведь ещё две недели назад всё было хорошо. Я спокойно воспринимал касания и нежность Ханны. Мне даже нравилось её внимание. Но из-за роковой встречи в клубе во мне словно что-то перемкнуло. А после вчерашнего общения с Дайрисой и сегодняшнего его продолжения ситуация только ухудшилась.

Вот и сейчас первой реакцией стало желание убрать от себя чужие руки. Отойти. Но я сдержался. И даже сумел не показать Ханне, что не хочу её присутствия рядом.

– Мы сегодня ходили на фермерский рынок, – весёлым тоном проговорила девушка. – А потом заглянули в торговый центр. Я там такое платьице увидела! Даже померила, не сдержалась. Но оно стоит немало. Мне чуть-чуть на него не хватило. Может, добавишь?

– Сколько нужно? – спросил устало.

– Тысячу хайтов.

Это половина моего заработка в конторе. Да мы за квартиру платили полторы в месяц! Откуда мне взять такие деньги?

– Ханна, – проговорил, обернувшись. При этом всё-таки отступил на шаг назад. Тело само стремилось избавиться от близкого присутствия той, кого теперь воспринимало чужой. – Ты же знаешь, у меня столько нет.

– Но оно такое красивое, – сразу погрузнела девушка. – И там скидка действует только два дня. Я даже залог внесла, чтобы его никому другому не продали. Ты же найдёшь для меня тысячу? Ну, Лир? И я буду у тебя самая красивая.

Очень хотелось сказать ей в лицо правду. Что мне плевать на её платье. Что не вижу смысла тратить на тряпку такую сумму. Что она дура, если не понимает, как тяжело мне достаются деньги. Сама Ханна тратила пока то, что дала ей с собой мать.

Достопочтенная эйса Мора рассчитывала, что её дочь тоже поступит учиться в столице. Да хоть на какие-нибудь курсы! Но Ханна отказалась наотрез. Как и обиделась, едва я заикнулся о поисках няни. Заверила, что ей нравится возиться с Айлисой и что чужого человека к девочке пускать нельзя.

Тогда у меня было туго с деньгами, и пришлось согласиться.

Ханна ведь и приехала с нами именно для того, чтобы получить хоть какую-то профессию. Когда я нашёл квартиру, она попросилась пожить у меня и даже вызвалась сидеть с Айли, а потом сама же влезла в мою постель, да так с тех пор в ней и обитала.

Я ничего ей не обещал, даже не намекал на отношения. Она сама всё решила. Распределила роли. И с каждым днём всё свободнее ощущала себя хозяйкой этого дома и... моей женщиной.

Если бы не Айлиса, я бы давно объяснил Ханне весь реальный расклад. Но мой любимый четырёхлетний аргумент с косичками не давал поступить так с этой девушкой.

– Прости, у меня нет такой суммы, – проговорил, всеми силами изображая искреннее сожаление. – К тому же я Айлисе туфельки купить обещал. Из старых она почти уже выросла, а скоро дожди.

– А я? – Ханна растерянно моргнула. – А мне, Лир? Я тоже хочу.

– Прости, – повторил и, повернувшись к старому деревянному шкафу, снял с вешалки чистую рубашку.

Больше ничего говорить не стал. А Ханна резко развернулась и ушла обратно на кухню. К счастью, молча.

Боялся ли я её потерять? Нет. Так уж получилось, что с некоторых пор в моей жизни осталась лишь одна важная для меня особа. Моя маленькая дочь.

Глава 8. Первый пункт договора

Дайриса

В понедельник в нашем расписании появились первые изменения. Теперь три раза в неделю у нас стояли практические занятия совместно с двумя группами боевиков, и проходить они должны были на полигоне. При этом по вторникам и четвергам мы, как и прежде, продолжали практиковаться в лаборатории.

У нас была дружная группа, считай, большая студенческая семья. Но лучше всего мы с Милой общались ещё с двумя девушками: Кайлой Фар Золли и Урсулой Фар Грит. Обе они относились к старой аристократии, о чём и говорила приставка к фамилии.

Милана тоже могла похвастаться высоким происхождением, но её семья давно потеряла капиталы, родовые земли и, как следствие, приставку Фар к фамилии. Зато воспитание Мила получила в лучших традициях юных леди Карфитского королевства. Правда, вела себя согласно этикету лишь при посторонних, с близкими она с лёгкостью отбрасывала надоевшие правила и становилась простой и открытой.

Я по официальным документам носила фамилию Фостер и считалась обычной девочкой из обеспеченной семьи, чьи родители в состоянии оплатить учёбу в лучшем магическом университете страны. При этом не скрывала, что моя мама давно вышла замуж за лорда из соседней Долгарской Республики, и на каникулы всегда уезжала к ним.

Девочки личной жизнью моей матери не интересовались, и только Мила была в курсе, кто теперь значится моим отчимом. Лорд Леонард Ремерди много лет занимал пост премьер-министра, считай, был в республике вторым после президента. Но года три назад решил уйти со столь ответственного поста. Теперь он просто являлся членом парламента, а также занимался семейными делами.

И всё же Милане хватило обрывков моих пояснений, чтобы понять, кем ему приходится Лирден. Но свои догадки моя подруга держала при себе и пообещала ни с кем ими не делиться.

– Знаешь, Дайри, странно выходит, – начала она, взяв меня под руку и чуть отстав от наших девочек, бодрым шагом направляющихся на полигон. – Я тут понаблюдала, поспрашивала и вот что выяснила. Все парни из переведённых к нам простолюдины, и даже не из среднего класса. Тут слухи ходят, что их обучение в нашем университете взялась оплачивать корона. Но я вот не пойму, как к ним попал твой Лирден?

– Откуда мне знать? – бросила я. – И вообще, мы же решили, что забудем про наш глупый договор. Так что не стоит говорить о Лире.

Мы действительно договорились забыть о том глупом соглашении. С радостью бы его и вовсе аннулировали, но оно было подтверждено магией, а с ней подобное не провернёшь. Кстати, именно Мила предложила такое решение. Оказалось, что во время моей попытки извиниться перед Лирденом Мила присмотрелась к объекту своей симпатии, оценила его окружение и сделала выводы. В тот же вечер она сама заявила мне, что считает неправильным связываться с одним из этих невоспитанных хамов. Её дико возмутило, что никто из боевиков так за меня и не заступился, а пошлые фразочки, наоборот, отпускали многие.

Таким образом, мы решили не выполнять пункты глупого договора и просто продолжить жить как жили. Временные рамки не оговаривались, а значит, пока одна из нас не воплотит в жизнь первый пункт, другой беспокоиться не о чем. Такой вариант устроил нас обеих.

После выходки Лира я была настолько разбита, что даже возвращение дара перестало казаться мне важным. Гордость дороже. А Лирдена решила просто не замечать. При встрече делала вид, будто знает его не знаю.

Учитывая, что он вёл себя точно так же, наше игнорирование было взаимным и успешным.

Я смотрела сквозь него, он – сквозь меня. Но всё равно всегда безошибочно угадывала, когда он оказывался где-то поблизости... даже не видя. Чувствовала, как иногда он меня разглядывает. Но так ни разу и не поймала на себе его взгляд.

И вот сегодня по распоряжению ректора у нас начались совместные практические занятия. Считаю – тренировки боевых навыков. У меня не было сомнений, что, следуя закону подлости, нас с ним обязательно поставят в пару. Прошлой ночью долго не могла уснуть, представляя себе эту ситуацию. Прогнала в голове десятки разных вариантов. И решила, когда такое произойдёт, просто буду вести себя с ним равнодушно и вежливо, как с любым другим мало-знакомым сокурсником.

Перед началом занятия каждая из трёх групп выстроилась в две шеренги, и преподаватель мы встретили именно так. А их сегодня пришло двое: профессор Фран Зурверт – высокий, подтянутый мужчина лет сорока пяти, преподающий у нас физподготовку; и профессор Гайрен Кейт – самый молодой из всего преподавательского состава, он вёл у нас практику по боевым рунам. Ему на вид было лет тридцать, внешне он ничем особенно не выделялся: волосы серо-русые, глаза – блекло-карие, крупный нос картошкой, простецкие черты лица.

Но многие девушки всё равно смотрели на него с обожанием, а всему виной природное обаяние, которое удивительно сочеталось с нестигаемой жёсткостью характера. Он знал свой предмет идеально, умел объяснить, научить и славился тем, что всегда добивался результатов. У него просто не было ни одного студента, не сдавшего итоговый зачёт. Даже самые слабые умудрялись научиться создавать боевые руны и строить от них защиту.

– Господа студенты, – начал профессор Кейт. – С этого дня занятия у нас будут проходить в новом формате. Теперь мы будем делать упор на работу в связке нападение-защита. По итогам семестра будут сформированы отряды из двух боевиков и защитника, и именно в таком составе вы отправитесь на практику в заставы, окружающие Арханову пустошь. Мы с профессором Зурвертом будем следить за вашими результатами и сами сформируем группы. От вас требуется усердно работать, минимизировать ошибки и научиться отвечать не только за себя, но и за тех, кто с вами в связке.

Чего-то подобного я и ожидала. Значит, нас будут готовить к реальной войне. Да, в самое пекло пока не отправят, но вот после того, как получим дипломы, многим предложат службу. Многих даже обяжут.

Но не меня, потому что фактически я подданная другого государства.

Как и Лирден.

Всевидящий, почему я снова о нём думаю?!

Вопреки закону подлости, в пару нас в этот день так и не поставили, и это притом, что я успела попрактиковать защиту и нападение с половиной его группы. Парни отнеслись ко мне настороженно, но ни единой шуточки в свой адрес я так и не услышала, что само по себе странно. Тренироваться с ними оказалось интересно, и подготовка у них была в разы лучше, чем у наших боевиков. А разминку в виде десяти кругов по полигону они преодолели играючи, в отличие от всех остальных.

Когда трёхчасовое занятие подошло к концу и нам всё же разрешили расходиться, я осталась у ворот полигона, высматривая среди уставших студентов Милу. А увидев её, внутренне напряглась.

Подруга стояла на другой стороне площадки и, смущённо улыбаясь, беседовала с тем самым парнем, с которым до недавнего времени так хотела познакомиться. А ведь утверждала, будто окончательно и бесповоротно в нём разочарована! И что теперь?

Стоят, воркуют. Словно Мила разом позабыла все собственные доводы о поступках, недостойных мужчины! Сама же заявляла, что не желает иметь с ним ничего общего.

Тем временем парень осторожно взял её за руку, а она даже не попыталась сопротивляться. Покраснела, как школьница, улыбнулась увереннее...

– Дайриса, – окликнул меня кто-то.

Точнее, я прекрасно узнала этот голос, но далеко не сразу поверила, что он обращается именно ко мне. Повернулась на звук и увидела подошедшего со спины Лирдена. Он остановился в паре шагов от меня и посмотрел поверх моего плеча – именно туда, где стояли Мила и её незнакомец.

– Вы что-то хотели, лорд Рем? – спросила я, стараясь выглядеть совершенно равнодушной. – Продолжите смешивать меня с грязью? Так большая часть зрителей разошлась. Вы слишком долго собирались.

– В прошлый раз получилось глупо. Извини, – проговорил Лирден, теперь уже глядя мне в глаза.

Чего-чего? Извини?! Мне не показалось?!

Это слово стало для меня полнейшей неожиданностью. Ведь Лир, которого я знала, считал ниже своего достоинства просить прощения, даже для галочки. Ни разу не сказал ни единого «прости». Никому, даже из членов своей семьи. Он не умел извиняться.

А уходя из дома, явился в мою спальню и просто всучил мне все свои карты и деньги. Это было его прощальное «извини». Но сказать такое простое слово у него не повернулся язык.

– Почему ты на меня так смотришь? – вдруг спросил он. Я настолько опешила, что маска равнодушия слетела и возвращаться обратно не желала. – Что тебя так удивляет?

– А то ты не понимаешь? – выдала я в ответ. – Ты просишь прощения? У меня? У презренной плебейки, которую сам же называл белой плесенью?!

Он сглотнул, на мгновение прикрыл глаза.

– Пришлось научиться, – тихо ответил он. И тут же перевёл тему. – Дайриса, не лезь, пожалуйста, к ним. – И указал взглядом на друга, беседующего с Милой.

– Пожалуйста?! – выпалила я, не сдержав удивления. – Ого, как за прошедшие годы пополнился твой словарный запас! Признаться, не ожидала таких успехов. Так, глядишь, ещё лет через десять ты и вовсе нормальным человеком станешь.

И снова он проявил чудеса выдержки, проигнорировав мою колкость.

Я же от этого только сильнее бесилась. Понимала, что сейчас сама всё порчу, но давняя обида никак не давала покоя. Когда я пришла к нему извиняться, он меня высмеял при всех. Так почему я должна сейчас вести себя иначе?

– Диверта зацепила твоя подруга, – продолжил Лир, уже не глядя на меня. – Он был уверен, что она на такого простака внимания не обратит. И всё равно решился завязать разговор. Насколько я могу судить, она не из высшей аристократии, не особо богата, внешне холодна, но не заносчива. Возможно, у них есть шанс.

– Тебе-то какая разница? – спросила я чуть спокойнее. Чтобы не смотреть на Лира, тоже повернулась к Миле с парнем, которые теперь медленно шли в нашу сторону. – Ты же всегда плевать хотел на всех. Не пощадил даже родную сестру. А тут такая забота, – добавила ядовитым тоном.

– Хватит, – Лирден сказал это негромко, но твёрдо. – Я всё отлично помню и в твоих напоминаниях или комментариях не нуждаюсь. Див – мой друг. И просто прошу тебя не лезть в то, что у них налёвывается с твоей подругой.

– Если он такой же, как ты... – начала я не поворачиваясь.

Но замолчала на половине фразы, почувствовав, что Лир подошёл слишком близко. Он стоял у моего плеча, и я чувствовала его близкое присутствие каждой клеточкой тела. И все слова просто потерялись под этими странными ощущениями.

– Он хороший человек. Такой, каким мне никогда не стать, – тихо проговорил Лирден. – А ты...

– Что я? – спросила с вызовом. – Чем я тебе снова не угодила? Или опять самим фактом своего существования?

– Просто... не будь стервой, Дайриса, – он явно сказал не то, что изначально собирался. – И тогда мы сможем нормально сосуществовать в этом университете. Всего два семестра, а потом наши дороги окончательно разойдутся. Так давай поступим как взрослые люди и не станем портить друг другу жизнь.

Ответить я не успела, да и не нашла что сказать. К нам как раз подошли Мила со своим неожиданным кавалером. Она представила меня ему как свою подругу и соседку по комнате, он же представил ей Лирдена как своего давнего друга.

Лир обаятельно улыбнулся, ответил, что очень рад знакомству, и тоже извинился за неприятный инцидент при прошлой встрече. Он говорил вежливо, вёл себя дружелюбно, да и вообще производил очень приятное впечатление. Всевидящий, ну почему он не может общаться вот так со мной?! Умеет же! Гад.

Вскоре они с Дивертом ушли, а восторженная Мила едва дождалась, пока мы с ней останемся одни. Её переполняли эмоции, и не терпелось ими со мной поделиться. Милана была в восторге от Дива и никак не могла поверить, что он сам подошёл, даже пригласил в выходные погулять.

Я хотела было сказать, чтобы она вела себя с ним осторожнее, учитывая, чей он друг. Но промолчала.

В чём-то Лир прав, не стоит лезть в чужие отношения. Тем более что Мила так довольна.

Вот только её нечаянное знакомство с Дивом снова запустило наш договор, который, увы, не расторгнешь. И теперь, если у этих двоих завяжется роман, мне придётся каким-то неведомым образом помириться с Лирденом.

К счастью, первую часть уговора, которая касалась знакомства – со стороны Милы и налаживания контакта – с моей, парни сделали за нас сами.

Но что-то мне подсказывает, дальше так везти мне уже не будет.

Глава 9. Кара за нарушение

Дни летели за днями. Мы усердно учились, исправно посещали лекции и семинары, а три раза в неделю тренировались работать в паре с боевиками. Иногда во время наших практических занятий к нам присоединялись целители или техномаги. Ни тем, ни другим полевая работа не грозила, но наши преподаватели решили сделать так, чтобы и они были готовы ко всему.

Несколько раз на практике мне выпадал в пару Лирден, и что самое удивительное, у нас отлично получалось действовать слаженно. Товарищеские спарринги с другими парами мы не проиграли ни разу.

Правда, во время таких тренировочных боёв мы оба были вынуждены молчать – думаю, именно в этом и заключался секрет нашего успеха. Увы, в остальном наши отношения лучше не стали. Мы так и продолжали показательно друг друга игнорировать.

После первого свидания Диверт пригласил Милу на второе, потом на третье, на котором у них случился первый поцелуй (это если не считать того, что был в клубе под крайжером). И они официально стали парой.

Милана сияла, и я была рада за подругу, но теперь мне следовало как-то помириться с Лиром. Вот только я сама оказалась к этому морально не готова.

Закончился тёплый сентябрь, за ним мимо пролетел дождливый октябрь, подходил к концу ветреный ноябрь, а вместе с ним и первый семестр, после которого нас ожидали экзамены и зачёты. А уже после них, во второй половине декабря – первая практика на заставах.

И всё было хорошо, кроме одной мелочи. Каждое утро я просыпалась со всё больше усиливающимся чувством вины и безнадёжности. Оно давило, мучило, душило. Но главное, у него не было причин, и само оно являлось происками магии, точнее – закреплённого магией договора, условия которого я не спешила выполнять.

Мне давно следовало помириться с Лирденом, но я постоянно оттягивала этот момент, даже не представляя, каким образом такое можно осуществить. Нет, мы уже вполне мирно обменивались фразами. Иногда. После тренировок. Но это всё равно была беседа двух старых врагов, которые прекрасно понимали, что друзьями им никогда не стать.

Я знала, что бесконечно магия ждать моих действий не будет и шутки с магическими договорами чреваты печальными последствиями. Но ничего не делала для исполнения своей части сделки. Ждала чего-то. Может, что Лир сам ни с того ни с сего решит стать мне другом? И дождалась... да только не шага от Лирдена, а болезненного пинка от магии.

Этим субботним утром я проснулась от собственного беззвучного крика. Мне снился кошмар, будто ко мне подходит человек, целиком состоящий из тёмной энергии, резко бьёт рукой мне в грудь... и вырывает оттуда моё сердце. Потом меня просто выбросило в реальность, в которой я лежала в спальне, в собственной кровати, и никак не могла пошевелиться. Тело ощущалось чужим и почти не слушалось. Казалось, что каждый его миллиметр пронзают тысячи мельчайших иголок. И от всего этого хотелось кричать, но голос пропал.

Магия договора. Это точно она. Я читала о таком, но даже мысли не допускала, что когда-то придётся испытать её ужасы на себе. Да, ведь даже не подозревала, что додумаюсь отказаться исполнять соглашение, подтверждённое руной *эмферс*. Но вот такие приступы считались последним предупреждением. Сигналом, что другого шанса магия может уже не дать.

Всевидящий, чем думала Мила, подтверждая такой серьёзной руной нашу глупую договорённость?! Что же теперь делать?! Ведь если книги не врут, то у меня остались сутки. Всего

лишь двадцать четыре часа, чтобы исполнить свою часть соглашения. Иначе... Даже думать страшно.

Потому что уже завтра утром я могу проснуться без магии, а то и не проснуться вообще.

Но как же всё не вовремя! Вчера Мила уехала к родителям и вернётся только в понедельник. А я сейчас даже на помощь никого позвать не могу – голоса нет. Надеюсь, скоро это состояние пройдёт. Ведь как иначе я смогу помириться с Лирденом?

Пришлось заставить себя думать о нашем грядущем перемирии. Уже, если честно, стало не до гордости. Я была готова прямо сейчас отправиться в его комнату в общежитии и заявить, что прощаю ему все прегрешения и готова с ним дружить. Вот прямо так сразу с порога и скажу.

Ага, и он решит, что я или пьяна, или одурманена. А ведь выбора нет. Можно, конечно, рассказать ему о договоре. Но... стыдно.

Хотя, чего уже стыдиться? Ведь потом мне всё равно придётся как-то уговорить его позировать, да ещё и обнажённым! Сейчас меня от этого этапа сделки спасало лишь нежелание Милы торопить события в их с Дивом отношениях. Но впереди практика, и именно там, на заставе, всё у них может произойти.

И что же получается? Что придумать? Как выкрутиться? Или, может, не стоит ничего придумывать, а сказать всё прямо? Выдать Лиру правду?

Но для этого нужно, чтобы он меня выслушал. Поверил. А поверила бы я подобному бреду? Согласилась бы позировать Лирдену голой, только для того, чтобы он выполнил условия сомнительной сделки? Вот уж вряд ли.

А он с его гордостью разве согласится? Сильно в этом сомневаюсь. Если и пойдёт на такое, то обязательно потребует что-то взамен. И вряд ли это будет картина.

Ох, как же я вляпалась-то!

Мне полегчало только после обеда. К телу вернулась чувствительность, появился голос, а в душе укрепились решительность прямо сегодня во что бы то ни стало подружиться с Лирденом.

Встав с постели, я кое-как размялась, быстро приняла горячий душ и отправилась в мужское общежитие. Терять мне было уже нечего, потому о смущении даже не думала. Меня не волновали вопросительные и удивлённые взгляды парней, куда больше беспокоил будущий разговор с Лиром.

Уже поднявшись на этаж боевиков, я сообразила, что понятия не имею, где искать своего сводного брата. Но, недолго думая, пошла к Найту.

– Дайри? Привет, – удивлённо поздоровался староста наших боевиков, открыв мне дверь. – Что-то случилось?

– Пока нет, но скоро случится, – ответила честно. – Найт, спаси меня, пожалуйста. Скажи, в какой комнате живёт Лирден Рем. Очень надо.

– Зачем?

Мой вопрос явно оказался для него неожиданным.

– Позарез, – проговорила я. – Нет времени на объяснения. Он мне срочно нужен, а где его найти, я не знаю. Номера его фонапа у меня тоже нет.

– Номер тебе не поможет. Неделию назад его фонап развалился. Кажется, от старости, – бросил со смешком. – Я вообще таких старинных моделей не встречал.

– Найт, – напомнила я о своём вопросе. – В какой он комнате?

– Да не живёт Рем в общежитии.

– Как? – Такого ответа я никак не ожидала. – Почему? А где тогда?

– В городе квартиру снимает. Он вроде как с невестой приехал, а её в общежитии не потащишь.

От такой информации у меня словно лёд по венам прокатился. Снимает квартиру? С невестой? Да как же так?

– Ладно, – заставила себя собраться. – Адрес скажешь?

– Я его не знаю, – с сожалением ответил друг. – Мы не настолько хорошо общаемся, чтобы он звал меня в гости. Спроси у кого-нибудь из его группы.

– Точно! – воскликнула от облегчения. – Скажи, в какой комнате Диверт?

– Семьсот пятая, – спокойно сообщил Найт.

И я мигом понеслась по коридору в направлении нужной мне двери. Стучала громко, долго, на меня даже пальцем показывать начали. Но открывать никто не собирался. Ушёл он, что ли? Как же не вовремя!

– Эй, цыпа? Ты что тут делаешь? – спросил вышедший из соседней комнаты здоровяк Хуч.

– Где Диверт? – спросила, забыв о вежливости.

– На работу умчался, – пожал плечами тот. Хорошо хоть, сегодня не хохмил, видимо, заметил, что я не в себе, и решил не рисковать.

– Демоны! – выругалась. – Ладно, скажи, а ты знаешь, где живёт Лирден?

– Знаю.

– Ты ж мой хороший! – предвкушающе оскалилась я и шагнула к парню. – Говори адресок.

– Э-э-э, а тебе зачем? – Он даже растерянно отступил назад. Не ожидал от тихой меня такого напора.

– Нужно. Вопрос жизни и смерти, – продолжала напирать я.

В итоге он почти скрылся в дверном проёме собственной комнаты, но я пошла следом.

– Хуч, дорогой мой, милый, добрый, хороший. Ты же не оставишь девушку в беде?

Теперь он смотрел на меня почти с паникой.

– Скажи адрес.

– Зачем тебе? – снова попытался выведать он.

– Поговорить надо с Лирденом.

– В понедельник и поговоришь.

– Мне срочно надо! – рыкнула я, а парень вздрогнул.

Думаю, со стороны мы выглядели комично: отступающий растерянный здоровяк и хрупкая с виду девушка, почти прижавшая его к стенке.

– Ты всё равно вряд ли застанешь Рема. У него тоже сегодня рабочая смена. Не знаю, во сколько он на неё отправится.

Лир работает? Это удивительно, но, видимо, правда. Надо просто принять такую странную реальность и как-то с ней жить. Если для меня вообще наступит завтрашний день.

– Адрес, Хуч. Я успею.

– Переулок Синих лютиков, дом двадцать, квартира сорок пять, – наконец ответил он, но смотрел на меня при этом, как на сумасшедшую. – Знай, когда он придёт убивать меня за то, что сообщил тебе адрес, я скажу, что выдал его под пытками.

– Да ври ему что хочешь, я всё подтверждаю, – бросила, почувствовав, что шанс у меня всё же появился. Но потом посмотрела на Хуча и добавила: – Кроме пошлостей. Ляпнешь про меня какую-нибудь гадость, и я ляпну гадость про тебя. Мне поверит больше народу. А фантазия у меня ого-го! Лучше тебе не проверять степень её коварства.

И, не дожидаясь ответа, ушла. Точнее убежала. Мне следовало поспешить, пока Лир и правда на работу не ушёл. Подумать только, этот избалованный мажор работает! Дико интересно узнать кем. Если официантом, то я, боюсь, умру даже раньше, чем меня добьёт магия договора. От смеха.

Лирден жил в одном из спальных районов, расположенном примерно посередине между старым центром города и деловой окраиной. От университета это было далековато, но на машине службы такси я добралась за двадцать минут.

Дом оказался типичной жилой башней в тридцать этажей, но от элитных, в которых мне довелось бывать, его отличали общая простота и серость. Здания здесь стояли так близко друг к другу, что казалось, если хорошо разогнаться, то можно допрыгнуть из своего окна до окна соседнего дома. Для меня, выросшей в особняке, жизнь в таких условиях виделась настоящей дикостью.

Квартира Лира располагалась на третьем этаже, и к ней я решила подняться по ступенькам. Заодно пыталась собраться с мыслями и отрепетировать свой монолог. Только теперь сообразила, что для успеха моей миссии недостаточно найти Лирдена, нужно ещё как-то объяснить ему, с чего вдруг неожиданно вспыхнула к нему дружескими чувствами.

В итоге у нужной двери я проторчала добрых пять минут, но так ничего путного и не придумала. Глупо всё это. При других обстоятельствах я просто бы развернулась и ушла. Но сейчас за такую роскошь мне пришлось бы заплатить очень дорого. Потому, положившись на удачу, обречённо вздохнула и постучала.

Открыли мне довольно быстро. Но вместо Лирдена передо мной предстала невысокая черноволосая девушка... с огромной грудью. Нет, обычно я на эту часть женского тела не смотрела, но тут взгляд как-то сам собой упал в глубокий вырез её футболки, а в голове возникла мысль: «Как же неудобно, наверное, бегать с такими дынями».

– Добрый день, – поздоровалась я, встретившись с её недовольным взглядом. – Скажите, Лирден Рем здесь живёт?

– Здесь, – ответила девушка, вытирая руки о висящее на её плече кухонное полотенце.

– Не могли бы вы его позвать?

Она окинула меня изучающим взглядом, почему-то долго разглядывала серебряную брошь на лацкане моего серого пальто, шарф, перчатки, даже сапоги.

– А ты, собственно, кто? Зачем тебе Лир? – крайне недружелюбно спросила девица.

– Я... его сокурсница. Меня зовут Дайриса Фостер. И у меня к нему очень важное и срочное дело.

– Какое ещё дело? – нахмурилась брюнетка. – Да ещё и в субботу. В вашей академии же выходной.

– В университете, – поправила я. – Да, выходной, но дело не терпит отлагательств. Пожалуйста, позовите Лирдена.

– Не позову, – вдруг оказала она, попросту обескуражив меня своим ответом.

– Почему?

– Его нет дома. Но даже если бы был, всё равно бы не позвала. Не хватало ещё, чтобы к нему всякие расфуфыренные тёлки приходили.

Кто? Тёлки? Всевидящий, что за слова! И это невеста Лира?

– Так, я не давала повода меня оскорблять, – проговорила я, мигом растеряв всё своё дружелюбие. – Мне нужен Лир. Где он?

– Я же сказала, ушёл, – всё больше раздражалась грубиянка. – А ты в его сторону даже смотреть не смей! Иначе поймаю тебя и так смазливую физиономию разукрашу, что маманя не узнает. Он мой. Поняла?

Да уж, давненько мне не приходилось сталкиваться с такими вот хабалками. Даже не помню, когда в последний раз встречала подобных личностей.

Я уже собиралась объяснить этой курице, как нужно общаться с людьми, как вдруг из-за её ног выглянула девочка лет четырёх-пяти на вид. Это белокурое голубоглазое создание с двумя косичками смотрело на меня с таким искренним интересом, что я мигом забыла о своём желании научить кого-то манерам.

– Привет, – сказала эта симпатичная милашка. – А ты кто?

– Айли, брысь! – рявкнула на неё девица.

Но та словно не услышала. Продолжала смотреть на меня, как на диковинку.

– Ты к нам в гости? Да? – спросила она с детской непосредственностью.

– Айлиса! – прорычала брюнетка. Судя по всему, мать этой малышки. – Свали отсюда! Иди в комнату и не высовывайся, пока не разрешу.

Та мигом стушеввалась. Маленькие плечики поникли, на глазках появилась плёнка слёз, а нижняя губка задрожала. В следующее мгновение девочка развернулась и скрылась в глубинах квартиры, а её родительница стала ещё злее.

– Слушай, леди. Иди отсюда. Лирдена нет и для тебя не будет. А появишься ещё раз, я тебя так встречу, что мало не покажется. Как минимум водой оболью, а может, и чем похуже.

– Злая вы, – проговорила я, всё же отступая назад. – Даже удивительно, как у такой мегеры получилась такая милая дочь.

Девушка не ответила, а я не стала больше там задерживаться. Развернулась и пошла вниз по ступенькам.

Выйдя на улицу из душного подъезда, остановилась и подняла лицо к затянутому тучами серому небу. Скоро вечер, а за ним ночь и новое утро. Если каким-то чудом не найду Лирдена, оно точно будет для меня хуже предыдущего. Но где его теперь искать? Возвращаться в общагу и допрашивать Хуча? Как жаль, что у Лира так не вовремя сломался фонап. Хотя номер-то всё равно не знаю.

И тут меня осенило. Ведь фонап есть у Диверта, которому точно известно, где работает Лир! Значит, одна лазейка всё-таки нашлась. Но сама я спрашивать не буду, да и номера его тоже не знаю. Попрошу помощи у Миланы. Вот уж кому я могла быстро выложить всю суть сложившейся ситуации.

Милу мой рассказ об утреннем кошмаре изрядно впечатлил.

– Так, ты только не волнуйся, – попыталась успокоить она меня, хотя у самой предательски дрожал голос. – Зайди в какое-нибудь кафе, выпей чаю, скушай пирожное. А я пока попробую выяснить, где искать твоего Лира.

Решив последовать совету подруги, вызвала мобиль такси и направилась в центр города. Там среди старых особняков и узких улочек располагалась моя любимая кофейня «У очага». Прохладными вечерами мы с Милой часто навещали её. Занимали столик у разожжённого камина и могли часами болтать обо всём за чашечкой какао или кофе. А какие там готовили суфле! Пальчики оближешь! Но сегодня у меня совершенно не было ни аппетита, ни настроения. А все мысли оставались заняты собственными неожиданными проблемами.

А ещё я думала о той девочке, Айлисе. Это что же получается, Лир собрался жениться на женщине с ребёнком? Странно, не ожидала, что он готов пойти на такое. Да и вообще с трудом представляю рядом с ним столь вульгарную особу. Или... это их общая дочь? Тогда бы многое стало ясно, кроме одного: почему они до сих пор не женаты? А девочка-то симпатичная. И такая обаятельная, что особенно удивительно при столь грубой матери.

Мила перезвонила почти через час.

– Дайри, я не смогла ничего узнать, – сообщила она сокрушённым тоном. – Див не отвечает. Им на работе вообще запрещают фонапами пользоваться. Но я всё равно буду пытаться вызвать его. Должен же он освободиться. Хотя бы вечером. Или ночью.

– Как же всё неудачно складывается, – вздохнула я, обречённо подперев лоб рукой. – Ты не представляешь, как меня напугал приступ. А вдруг завтра он будет ещё сильнее? Жуть.

– Прости, пожалуйста. Это моя вина, – всхлипнула в трубку Мила. – Глупо было закреплять договор магией. Но я правда хотела как лучше. Надеюсь, что это подтолкнёт тебя к правильным шагам. Не думала, что у вас настолько сложные отношения. Прости...

– Да ладно тебе, – бросила я, вздохнув. – Сейчас посижу ещё немного и поеду в общагу. Может, кто-то из его однокурсников знает, как найти их неуловимого старосту. Хотя эти гуляки наверняка снова в какой-нибудь клуб рванут. Суббота же.

– Клуб... Точно! – вдруг вспомнила Милана. – Диверт же говорил, что им сегодня придётся наведаться в какой-то клуб. У него ещё такое нелепое название. То ли «Синий чулок», то ли «Полосатый носок». Не помню точно.

– Ещё скажи: «Белая портянка», – предположила я, натянуто улыбнувшись. – «Чёрный гольф»? «Красные колготки в сеточку»? Более глупого названия для клуба не придумаешь.

– Простите, но возможно вы имеете в виду «Босой сапожник»? – предположил пожилой мужчина за соседним столиком.

Я так увлеклась разговором и собственными проблемами, что совершенно забыла, где нахожусь и что тут кроме меня полно народу. Смущённо стушевалась, попыталась улыбнуться нечаянному помощнику.

– Простите, – поспешила извиниться.

– Ничего, юная леди, – ответил он. – Вы так забавно перечисляли названия, что подняли мне настроение. А «Босой сапожник» подходит под ваши параметры, но в отличие от остальных, существует на самом деле. Я как-то проезжал мимо этого заведения.

– Спасибо, – поблагодарила незнакомца и снова обратилась к подруге, ожидающей моего ответа. – «Босой сапожник»?

– Да! – воскликнула она так, что едва меня не оглушила. – Именно оно. Если не достучусь до Диверта, отправляйся туда.

– Прямо сейчас? И сидеть там до посинения? А вдруг они не придут? – спросила, уже представляя, что это за заведение. Уверена, мне там не понравится.

– А какие ещё варианты?

– Никаких, – вздохнула я. – Ладно. Придётся идти. Попробую позвать с собой кого-то из девочек.

– Зови Урсулу, она любит разнообразить отдых, а на эти выходные, насколько знаю, у неё планов не было. И Кайлу с собой берите.

Именно так я и поступила.

Глава 10. Крайжер

Девочкам я сказала, что мы едем в один интересный клуб, но предусмотрительно не сообщила, в какой именно. Когда же в восемь вечера мы с ними выбрались из мобиля у самого входа «Босого сапожника», то все втроем так и остались стоять на месте.

А всё дело в том, что это было даже не клубом, а странной забегаловкой, расположенной в подвале старого музея. На светящейся вывеске красовались карикатурные ноги с дырками на носках, а на дверях виднелась табличка «открыто».

– Ты уверена, что нам нужно именно туда? – спросила Кайла, приподняв тонкую тёмную бровь. – Больше похоже на притон.

– Да ладно тебе, – усмехнулась Урс и, обойдя нас с Кайлой, уверенной походкой от бедра направилась к входу.

Мы проводили её одинаково обречёнными взглядами и пошли следом.

Урсула была эффектной невысокой блондинкой с шикарной фигурой. Точнее, она сама считала, что её фигура шикарна, а лишние кило на талии и бёдрах лишь добавляли ей шикарности. Урс любила себя и своё тело, и пусть многие посчитали бы эту девушку немного полной, но её в себе всё устраивало.

Кстати, от недостатка мужского внимания она совершенно не страдала, как и от излишней скромности. А ухажёров меняла довольно часто, утверждая, что просто ищет того самого. Причём ей было всё равно, лорд с ней или простой парень, при деньгах он или обычный работника. Она видела перед собой в первую очередь человека с его внутренними качествами, за что давно заслужила моё уважение.

Вот и в этот странный клуб Урсула вошла, как королева. Одета она была соответствующе – в обтягивающие тёмные брюки и серебристое короткое платье с очень глубоким декольте, потому неудивительно, что приковала к себе множество мужских взглядов.

Кайла в противовес подруге была тощей и высокой, но при этом всё равно постоянно изнуряла себя диетами, словно боялась однажды стать такой, как Урс.

Они вообще во всём оказались полными противоположностями: Урсула носила короткое кокетливое каре, а Кайла никогда не обрезала волосы короче уровня талии. Урс любила всё блестящее, яркое, Кай же предпочитала скромные фасоны и цвета. Но с её большими светлыми карими, почти жёлтыми глазами и смазливый личиком Кайла даже в рубище оставалась бы красивой девушкой.

А ещё она очень трепетно относилась к вопросу своей репутации, собираясь однажды выйти замуж на респектабельного лорда. Вот только девственницей точно не была. Но это, по её словам, просто ошибка бурной юности.

Я в это заведение предпочла одеться поскромнее и удобнее. Ещё неизвестно, как сложится вечер. Вдруг мне придётся гоняться за Лирденом по улицам, а в платье и на каблуках это стало бы настоящей проблемой.

Появление нашей компании привлекло внимание многих. Хотя по большей части смотрели все на Урс, при которой мы с Кайлой выглядели двумя дуэньями или прислужой. Зато на фоне остальных собравшихся в этом месте мы с ней казались своими.

Народу пока было немного, но заведение внутри оказалось довольно большим. Я попросила девочек выбрать столик поближе к входу и подальше от яркого света, чтобы видеть входящих, но самой оставаться в тени. Они не стали спорить, хотя Урс явно не понравился такой выбор. Она же хотела блистать.

– А теперь рассказывай, почему мы пришли именно сюда, – требовательным тоном говорила Кайла, когда мы разместились в мягких потрёпанных креслах за изрядно обшарпанным, но чистым столом. – Ты же не любишь подобные места.

Я сделала вид, что очень занята изучением меню, сама же обдумывала ответ. Про договор рассказывать не хотелось, как и про свои проблемы с даром. Они вообще не знали, что я когда-то училась на художественном, вот и пусть остаются в неведении. А про Лира рассказать придётся. Может, подскажут дельную мысль?

– В общем... – начала я, – мне позарез нужно помириться с одним человеком, который сегодня должен здесь появиться. Мы давно в ссоре и долгое время искренне друг друга ненавидели. Но сегодня я неожиданно осознала, что пора идти на мировую.

– И что же натолкнуло тебя на такую странную мысль? – со скепсисом спросила Кайла. Она всегда была до противного проницательной и враз вычисляла, если кто-то ей врал или недоговаривал.

– Да просто поняла, что пора, – ответила уклончиво. – Кай, давай не будем вдаваться в подробности.

Подошла разодетая в красное официантка, записала наш заказ и почти сразу принесла закуску из солёных орешков, крекеры и вино. Бутылка была без этикетки, и лишь на пробке значилась буква «О».

По словам всё той же работницы клуба, этот особый напиток изготавливали на личной винодельне хозяина «Босого сапожника». И сегодня для всех гостей заведения первую бутылку предоставляли совершенно бесплатно. Ну кто ж станет отказываться от такого заманчивого предложения?

Девушка разлила бордовую жидкость по бокалам и удалилась. Мы дружно выпили по несколько глотков за приятный вечер, оценили приятный вкус вина, и беседа потекла дальше.

– Ладно. И кто же этот твой старый добрый враг? – поинтересовалась Кайла, подперев щеку кулаком.

Тут уж скрывать смысла не было.

– Лирден Рем. Староста переведённого к нам из Цариха факультета боевиков.

– Красавчик Рем? – тут же удивлённо улыбнулась Урсула, а в её глазах загорелся хищный огонёк. – Он же настоящий милашка. Мы с ним пару раз работали в паре на практических занятиях. Очень внимательный и интересный парень. Такой... ух. Я бы с ним...

– У него невеста есть, – зачем-то сообщила я.

А в душе от заявления Урсулы словно удавка затянулась. Мне по неясной причине очень не понравилось слышать такое в адрес Лирдена.

– Да я и не претендую на его руку и уж тем более на сердце, – закатила она глаза. – Но согласись, Дайри, красивый же парень.

– Красивый. Зато по натуре козёл, – выдала я с раздражением. – Девочки, поверьте, за привлекательным фасадом скрывается такая жуть, о которой вам лучше вообще не знать. Мы с ним знакомы с юности, и тогда ужасно ругались. Не могли пройти мимо, чтобы не поцапаться. Он считал своим долгом как можно сильнее меня унижить.

– Хоть не дрались? – меланхолично поинтересовалась Кайла.

– Нет. Почти, – фыркнула я, отпила ещё немного вина и вдруг решила сказать правду. – Но однажды он связал меня магическими путами, заклеил рот липкой лентой и утащил в тёмный отцовский кабинет. Я так почти час просидела!

– Ого! – встрепенулась Урсула, до этого с интересом рассматривающая зал. – Какие у вас, однако, горячие отношения. А приставал?

– Нам по шестнадцать лет было, – отмахнулась я. – Но знаешь, он тогда меня поцеловал. Быстро, мимолётно. Довольно целомудренно. А потом просто снова заклеил мне рот. Я до сих пор не понимаю, что это тогда было.

– Да что тут понимать?! – рассмеялась Урс. – Мальчик просто был влюблён.

– Вот уж точно нет, – покачала я головой и ещё пригубила вино. Вкусное, зараза! – Я ему даже не нравилась. Знаешь, как он меня называл? Белая плесень! Изысканный комплимент, не находишь?

Кайла хмуро покивала, а потом спросила:

– И зачем тебе с ним мириться?

– Нужно. Да и семь лет прошло. Давно пора забыть прошлые обиды. Они меня тяготят.

– В таком случае я согласна. Надо поставить точку в вашей ненависти, – подтвердила Урс. – Молодец, что решилась.

Вечер шёл своим чередом. К моему собственному удивлению, клуб оказался довольно приятным, а к десяти вечера, когда в нём собралось много молодёжи, я даже с удовольствием присоединилась к Урсуле на танцполе.

Кайла не танцевала принципиально, но сегодня даже она нашла себе развлечение. Один из парней, сидящих за соседним столиком, вежливо попросил её рассудить его спор с другом. Суть была в разнице восприятия мужчинами и женщинами одних и тех же ситуаций. Наша Кай сама не заметила, как пересела к ним, приняв активное участие в дискуссии.

На какое-то время я даже умудрилась забыть, зачем вообще сюда пришла. Отдыхала, веселилась, выплясывала под заводные песни вместе с другими ребятами. Меня просто распирало от бушующего в крови драйва. Интересно, это вино виновато или тут атмосфера особенная? Эх, давно мне не было так хорошо. Не помню, чтобы я вообще хоть раз танцевала несколько часов напролёт.

Решив немного передохнуть, вернулась после очередной песни за столик, упала в кресло и лишь теперь почувствовала дикую жажду. Наполненный тёмно-красным напитком бокал оказался очень кстати.

Расслабленно поднесла его к губам, сделала глоток... и чуть не подавилась, увидев, как в зал с улицы вошёл Лирден в компании своего извечного друга Диверта.

Показалось, что я в один момент протрезвела. А ведь и выпила-то немного, да и девочки не особо налегали на алкоголь. Но при этом мы отчего-то всё равно вели себя, будто сильно подшофе.

Так может, что-то было в самой бутылке?

Следя за Лирденом, я сползла ниже по креслу и теперь почти лежала – из-за стола остались видны лишь нос с глазами. Правда, сосредоточиться получалось с трудом. В теле всё ещё бушевала энергия, которую требовалось выпустить.

Но остатки здравого смысла подсказывали, что прямо сейчас бросаться к Лирдену не стоит. Да и что я ему скажу? «Привет, козёл, давай дружить?» Шикарный способ наладить общение!

А ничего другого мне в голову никак не приходило. Разве что можно обойтись без «козла». Думаю, это существенно увеличит мои шансы на успех.

Лир с Дивом разместились за барной стойкой. Тоже заказали вино, но я не заметила, чтобы пили. Их бокалы даже спустя полчаса остались полными. Они перебрасывались фразами, но по большей части наблюдали за танцующими девушками. Диверт смотрел на них без особого интереса, скорее, с ленивым безразличием. А вот Лирден выглядел как охотник, выбирающий будущую добычу.

И девушки, коих на танцполе собралось немало, видя такой интерес, специально старались танцевать эротичнее. Даже Урс и та поддавалась общему настроению.

Вот только увидев её, Лир даже в лице изменился. Быстро глянул на часы, сказал что-то Диверту, прыгнул со стула и направился напрямик к моей подруге. Когда этот... этот... при живой-то невесте обнял Урсулу за талию и наклонился к её уху, у меня в руках почему-то треснул бокал. Нет, не разлетелся на осколки, но обзавёлся длинной трещиной. Сама не знаю, как это получилось.

Решив, что вполне могу исправить свою оплошность магией, я нарисовала поверх стекла руну восстановления, попыталась напитать её силой... и не смогла.

Магии не было.

Вообще!

Вот именно в этот момент я и осознала, как умудрилась вляпаться. Ведь подобное влияние на магов оказывал небезызвестный крайжер.

То есть он был в вине? И именно им мы так быстро напились? О Всевидящий!

– Дайри, поднимайся. Нужно срочно уходить, – вырвала меня из жутких мыслей взволнованная Урсула.

Она огляделась, увидела у самого выхода Кайлу, которая, к моему полному шоку, целовалась с каким-то молодым мужчиной.

– Да не может этого быть! – выпалила Урс, схватившись за голову. – Дайриса, я пошла отрывать её от неприятностей. Встретимся на улице. Оплати, пожалуйста, счёт. Деньги потом тебе переведу. Только скорее. Отсюда нужно срочно убраться.

И, схватив с вешалки свою шубку и пальто Кайлы, помчалась спасать нашу непримиримую фальшивую недотрогу.

Я от всего этого монолога только сильнее растерялась. В голове медленно, словно со скрипом, сложилась логическая цепочка: крайжер запрещён, а мы им изрядно накачаны, потому и нужно скорее бежать подальше из этого клуба. Но что же Лир сказал Урсуле? И как я могу уйти, не поговорив с ним? Нет уж! Не за тем я его так долго искала. Сдаваться сейчас никак нельзя!

Тогда, решив, что нужно совместить необходимое с полезным, я собралась с мыслями и отправилась к стойке, чтобы попросить счёт и там же его оплатить. Хотела подойти именно к той части, где сидел Лир, случайно встать рядом, состроить удивлённый вид... а дальше разговор как-нибудь сам склеится. Ну или мы снова поцапаемся, что более вероятно.

Идея была хорошей, здоровой... но, увы, несвоевременной. Я успела только взять своё пальто и пройти три шага, когда в зале резко загорелся яркий верхний свет, музыка стихла и прозвучали выстрелы. С трёх сторон в центр выбежали люди в чёрной форме с закрытыми лицами и огнестрелами в руках.

– Полицейская служба Хайта! – громко рявкнул один из них. – Всем оставаться на местах! Любой, кто попытается сбежать, получит дополнительный год за сопротивление властям.

Мамочки!

Это что... облава?

Всевидящий, да как так? Почему именно сейчас?

Я стояла, как громом поражённая, и просто не знала, что делать. Оправдываться? Говорить, что я случайно сюда забрела и не понимала, какой гадостью меня поят? Да кто же мне поверит?!

А Лирден? Он, получается, знал, что тут продают крайжер? Может, сам и организовал продажу? Ведь при нашей первой встрече в клубе парни тоже пили алкоголь с этой гадостью!

Попыталась найти его взглядом и не нашла, как и Диверта. Девочек в зале тоже не было. Успели уйти до появления полиции?

– Вайс, сгоняй девок в угол, проверь у каждой документы и степень крайжера в крови, – скомандовал стоящий посреди опустевшего танцпола седой мужик в гражданской одежде. – Списки передашь мне. А я пока займусь парнями.

– Ну, чего ждём? – бросил нам другой тип в штатском, но выглядевший лет на двадцать моложе первого. – Шуруйте в тот угол.

– Но мы ни в чём не виноваты! На каком основании нас задерживают? – попыталась возмутиться одна из моих сестёр по несчастью.

– Ага, особенно ты, – хмыкнул он, схватив её за локоть. – У тебя зрачки размером с блюдца. – Посмотрел на остальных, в том числе и на меня. – У всех вас. Так что, красавицы, ждёт вас камера предварительного заключения и суд.

От этих слов перед глазами всё поплыло. И лишь теперь пришло полное осознание происходящего, а вместе с ним и чувство безысходности. Голова отказывалась работать, мысли окончательно запутались, а ситуация стала казаться по-настоящему безвыходной.

Осталась лишь одна надежда на Урс и Кайлу. Хочется верить, что они всё-таки не бросят меня на произвол судьбы. Потому что сама я из всего этого вряд ли выберусь.

Глава 11. Облава

Лирден

Эту операцию мы готовили больше двух месяцев. Точнее, готовили её сотрудники отдела лорда Варгена, а мы только помогали. Но в этот раз наша помощь была действительно серьёзной и значимой.

Помню, поначалу, когда мы только пришли работать в контору, меня сильно огорчало, что нас не допускают к настоящим делам. Так хотелось быть полезным, сделать что-то значимое, а приходилось писать за старших коллег отчёты и заполнять протоколы.

А потом случилась вечеринка перед началом учебного года, и вот на ней нас всех впервые угостили крайжером. Я тогда ограничился одним бокалом, но мне и того хватило, чтобы полезть с поцелуями с Дайрисе. А Див напился изрядно и наутро, помимо чувства вины и стыда за свои подвиги, мучился ещё и диким похмельем.

Тогда-то он и сообщил, что в крайжере ему показалось присутствие демонической магии. Позже мы достали ещё этой гадости, на сей раз в чистом виде, и подозрения Дива подтвердились.

С этим открытием мы направились к нашему начальнику – лорду Варгену, рассказали о своих подозрениях, предоставили опытный образец и даже письменный отчёт. Правда, изрядно получили за свою самостоятельность, но потом всё же удостоились и похвалы.

Талант Дива чувствовать магию оказался в этом деле чрезвычайно полезным, да и не было во всём управлении полиции города Хайта второго такого умельца. Мои способности видеть сквозь иллюзии тоже оказались уникальными. Старшие коллеги и эксперты только удивлялись, откуда взялись два таких самородка. Но правду мы предпочитали держать в секрете, потому что она вряд ли бы кому-то понравилась.

По словам матери, я свой дар получил от отца, а он – от своего отца. Демона. И пусть во мне этой демонической крови была всего четверть, но способности всё равно работали безотказно.

У Диверта оказалась похожая ситуация. Вот только помимо четверти демонической крови в нём была четверть крови шаманов народа Догу, что и привело к появлению такой странной особенности. Наверное, на почве похожих странностей мы и сдружились, но далеко не сразу признались друг другу в своём запятнанном происхождении.

После того как Див определил магию демонов в крайжере, нас стали брать с собой на облавы. Случалось это нечасто, в самое пекло «зелёных» стажёров не пускали, но помощь нашу ценили.

Так выяснилось, что крайжер в столице получил обширное распространение, в ночных клубах его часто подмешивали в обычные алкогольные напитки и так накачивали им ничего не подозревающих людей. Они веселились, отдыхали на полную, а потом приходили туда снова и снова. И были готовы отдавать любые деньги за новую порцию беззаботного отдыха.

Для демонов же крайжер был волшебной приправой, ведь помимо обычной пищи они очень любили лакомиться человеческими эмоциями. Часто выпивали свою жертву досуха, оставляя лишь пустую безжизненную оболочку.

В народе про них говорили, что те питаются душами. На самом деле всё обстояло немного иначе. Крайжер в клубах позволял им получать своё эмоциональное лакомство не от единственной жертвы, а от толпы. С одной стороны, это можно назвать меньшим злом, но с другой – эта самая толпа после нескольких раз превращалась в пустых кукол, которые без крайжера уже просто ничего не чувствовали.

На магов эта гадость влияла ещё хуже. Она блокировала магию наглухо. После трёх раз начинал сильно слабеть дар. После пяти – способности пропадали окончательно. Так что в реальности распространение крайжера являлось диверсией, призванной ослабить магов и магию в целом.

И этот клубок распутался благодаря нам с Дивом. Чем мы откровенно гордились.

Сегодняшняя облава в «Босом сапожнике» планировалась пару недель. От осведомителей лорду Варгену стало известно, что нынешним вечером там состоится масштабная вечеринка с крайжером. Из чего следовало, что у демонов намечается настоящий пир.

У нас с Дивом была простая роль: он отслеживал защитные руны и другие магические проявления, которые могли помочь скрыться виновным, а я определял демонов.

И всё шло хорошо. Мне почти сразу удалось распознать компанию из пяти врагов. Прикрывшись иллюзиями, они сидели в самом центре зала и делали вид, что тоже отдыхают и веселятся. Среди них присутствовали две особи женского пола. Раньше мне приходилось сталкиваться лишь с мужчинами, потому этих я рассматривал с особым интересом.

Если не считать светло-серый, почти белый цвет кожи и красные глаза, их можно было назвать очень привлекательными. Он наших девушек их отличали лишь эти особенности. В остальном демоницы оказались красивыми – с точёными фигурками, симпатичными, хоть и угловатыми личиками, с длинными чёрными волосами. Заметив моё внимание, одна из них даже подошла. Хотела познакомиться, но я с печальным видом сообщил ей, что женат.

– Врёшь, красавчик, – ухмыльнулась она, насмешливо глядя мне в глаза. Пить меня не пыталась, будто чувствуя, что ничем хорошим это не закончится. – Ну и ладно. Мне показалось, что я тебе понравилась. Ты так смотрел.

– Ты красивая, – сказал я чистую правду.

Иллюзия на ней была загляденье – сочная смуглая зеленоглазка с рыжими волосами. В какой-то момент мне даже стало интересно, каково было бы в постели в демоницей? Но я вовремя опомнился, да и собственное эмоциональное здоровье как-то дороже любопытства.

– Ты тоже ничего, – улыбнулась та. – Ладно, женатик, прощай. Жаль, что ты не оценил мою милость.

И ушла на танцпол. Я продолжал следить за ней, теперь уже просто наслаждаясь зрелищем. Двигалась она очень красиво. Грациозно, безумно соблазнительно. Фантазия сама собой заставила представить её в моей спальне, где она так же танцевала под музыку, постепенно снимая с себя одежду. Ух...

Вдруг я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд и тут же повернул голову, выискивая ту, что умудрилась так просто переключить моё внимание. Дайриса здесь?! Ведь я всегда угадывал, когда она обращала на меня свой царственный взор.

Поискал глазами свою заклятую знакомую, но безуспешно. Показалось? Скорее всего.

– Ты Дайрису тут не видел? – спросил я сидящего рядом Дива.

– Нет, – ответил он, наклонившись ко мне. – Но вон там танцует блондинка из её группы.

И указал в сторону полненькой девушки в коротком блестящем платье. Её тут только не хватало!

До запланированной облавы оставалось не больше десяти минут. А задерживать сегодня собирались всех, у кого в крови обнаружат крайжер. Лорд Варген решил провести показательные массовые аресты, чтобы на примере наказания одних бедолаг оградить от отравы других.

Спрыгнув с высокого барного стула, я подошёл к блондинке.

– Привет. Тут сейчас будут разборки местных с неместными. Уходи немедленно. Иначе попадёшь в полицию, – громко сказал я ей на ухо, пытаясь перекрыть музыку.

Она посмотрела на меня с непониманием. Нахмурилась, но всё-таки кивнула.

Молодец, понятливая. Даже ни единого вопроса не задала. Теперь главное, чтобы ушла быстрее.

Я вернулся на своё место, проследил, как блондинка подходит к скрытому в тени столику, наклоняется к сидящей там девушке... и едва не упал со стула, узнав Дайрису!

Та почему-то медлила и убираться не спешила. Она будто сомневалась в чём-то. Её подружка давно покинула заведение, а эта глупая пигалица мешкала. Но в момент, когда всё-таки поднялась, то пошла не к выходу, а к стойке.

Решив, что ещё успею помочь, я только собрался встать... как вдруг резко включился свет, а зал начал заполняться бойцами группы захвата.

А дальше случилась облава. Все входы и выходы перекрыли, демонов, на которых я указал, взяли в кольцо, наставили на них огнестрелы и сразу облачили в наручники, блокирующие магические потоки. Мы с Дивертом и отрядом бойцов отправились в административную часть заведения. Див выискивал ловушки и защитные руны, которые обезвреживал вместе с Боритом – штатным магом-защитником. А когда с боем прорвались в кабинет управляющего, там нас встретили ещё четверо демонов и три человека.

Сдаваться просто так они не желали, завязался бой.

Я тоже рвался поучаствовать, но нас с Дивертом оттеснили назад и велели уходить. Нарушать приказ мы не могли, да и не было у нас оружия – не положено оно стажёрам. Пришлось убираться обратно в зал. А в кабинете и без нас быстро справились – в этой группе захвата почти все были вооружёнными боевыми магами, а против огнестрельного оружия даже магия демонов бессильна.

В общем, всё прошло почти без накладок. В крови ещё бушевал азарт битвы, в которой хоть немного, но удалось поучаствовать. Душу заполняло чувство удовлетворения. Ведь сегодня с нашим участием был накрыт самый крупный из рассадников распространения крайжера. Пойманы девять демонов. Это ж такой огромный улов!

Я гордился собой и чувствовал собственную значимость... Пока, выйдя в зал, не наткнулся взглядом на Дайрису.

Обняв себя за плечи, она сидела на одном из сдвинутых в углу стульев и смотрела в сторону. На фоне остальных задержанных девушек она выглядела слишком просто и невзрачно, но я всё равно не мог отвести от неё взгляда. Ей было страшно, напряжённые плечи едва заметно дрожали, а лицо казалось слишком бледным.

Она явно осознавала, в какую западню умудрилась угодить. Попасть в полицию за употребление крайжера – это вам не шутки. А сегодня он был здесь абсолютно во всех напитках, поэтому её в любом случае ждёт арест.

Наверное, мне следовало порадоваться, что Дайриса вляпалась в неприятности. Мы с ней как были врагами, так и остались. Я даже на мгновение представил, как она сидит с другими в общей камере, потом вызывает своего братца, рассказывает, за что её повязали, и просит помощи. Вот только он – подданный другой страны, и в Карфитском королевстве его слово – пустой звук. Значит, придётся ему привлекать моего отца – у него связи даже здесь весомые, за немалый залог Дайрису отпустят, но пятно на её безупречной репутации всё равно останется. И из университета наверняка исключат. А значит, мы перестанем видеться, и я заживу спокойно.

Да, так будет лучше для всех.

Она мне никто.

Мы с ней враги.

Мне плевать на неё!

Вот только убедить себя во всём этом я так и не смог.

– Лорд Варген, разрешите доложить, – проговорил, подойдя к нашему большому начальнику, который как раз наблюдал за осмотром и предварительным допросом задержанных парней.

Он обернулся ко мне, довольно хмыкнул и кивнул.

– Докладывай, Рем. Скольких ещё обнаружил?

– В кабинете ещё четверо, – сказал я.

– Продуктивная вышла вылазка, – проговорил довольный шеф, окидывая взглядом зал.

Он, как и ещё некоторые оперативники, был в штатском. Но даже в этой одежде ничем не походил на аристократа. Хотя у него даже приставки Фар к фамилии не было, что уже говорило о сложностях в его роду. Ведь её аристократ лишился, когда терял родовые земли.

Выглядел лорд Варген довольно своеобразно. Из одежды предпочитал брюки из плотной грубой ткани со множеством карманов, футболки и кожаные куртки. Я ни разу не видел его в классическом костюме. Он и форму-то надевал нечасто, только когда его вызывали к генералу.

Сам же лорд носил звание полковника, но руководить отделом из кабинета ему было скучно, потому он с удовольствием принимал участие в крупных операциях. Выглядел он лет на пятьдесят, но его волосы давно поседели, да и стриг он их довольно коротко. А ещё у него на брови имелся крупный шрам, что при таком образе делало его похожим на настоящего бандита.

Но при всём этом человеком он был неплохим. Понимающим. Вот и сейчас я понадеялся на его лояльность. Но если он откажет, то я хотя бы смогу сказать, что сделал для Дайрисы всё, что мог.

– Лорд Варген, позвольте одну просьбу? – спросил я, прямо глядя ему в глаза.

– Давай, Лир. Премию? Заслужил, мальчик, – похвалил полковник. – Ты для нас вообще находка. Ты и твой друг. Можете даже прямо сейчас домой отправляться. Закончим тут без вас.

– Спасибо, но я хотел попросить немного о другом.

– И о чём же? – удивился мужчина.

Ходить вокруг да около не имело смысла. Мямлей и скромников наш шеф на дух не переносил. Мне даже кажется, что он относился ко мне хорошо именно из-за твёрдого уверенного взгляда и моего характера.

– Среди задержанных есть девушка, которая оказалась тут случайно. Она староста всего факультета защиты в университете, где мы учимся, и крайжером точно не балуется, – выдал я твёрдым голосом. – Могу за неё поручиться.

Лорд медленно приподнял брови, явно не ожидая, что обращусь к нему с таким деликатным делом. Понимающе хмыкнул и сказал:

– Пойдём, покажешь мне свою оклеветанную умницу. А там посмотрим.

И мы вместе отправились в ту часть зала, где сейчас осматривали и опрашивали задержанных девушек.

Дайриса всё ещё сидела на том же месте, в той же позе, но теперь хотя бы не дрожала.

– Вот она, Дайриса Фостер, – сказал я, когда мы остановились в паре шагов от неё.

Та встрепенулась, подняла голову и уставилась на меня. Причём смотрела совсем без ненависти или раздражения, даже наоборот. С надеждой и, кажется, с радостью.

– Эйса Фостер, встаньте, – скомандовал лорд Варген.

Она перевела взгляд на него, тут же поднялась на ноги и даже вытянулась по стойке смирно, как во время практики на полигоне.

– Я полковник Эстебан Варген. Скажите, вы знаете этого молодого человека? – грозно спросил он, указав на меня.

– Да, господин полковник. – Несмотря на разбитый вид, её ответ прозвучал чётко и громко.

– Он готов поручиться, что вы оказались здесь случайно. Сейчас я вас отпущу, но если попадёте ещё раз, накажу и вас, и его по полной программе. Это ясно?

Он повернулся ко мне, ожидая ответа именно от меня. Я кивнул, в полной мере осознавая, что, возможно, сейчас влезаю в жуткие неприятности. Что мне вообще известно о Дайрисе? Может, она давно и плотно сидит на крайжере? И всё же оставить её в беде я не смог.

– В таком случае идите, – бросил лорд Варген, махнув рукой. И направился к Вайсу, командующему допросом задержанных леди.

Дайриса проводила его растерянным взглядом, но с места не сдвинулась. Пришлось схватить её за запястье и потащить за собой. Хорошо, хоть не сопротивлялась и не устраивала сцен. И на том спасибо.

– Эй, Лир, – окликнул меня Диверт. Догнал нас и удивлённо уставился на мою спутницу. – Дайри? Ты что тут делаешь?

– Лучше не спрашивай, – ответила она, немного начиная отходить от состояния полной примороженности.

– Ладно, – понятиливо кивнул он. – Вы куда?

– Пока на улицу. Потом домой. Полковник нас с тобой отпустил, так что идём, пока он не передумал.

– Не, я задержусь, – неожиданно отказался друг, странно покосившись на Дайрису. – Идите без меня. Тут кое-что закончить нужно.

– Как знаешь, – не стал спорить я. Попрощался с Дивом, махнул встреченным оперативникам и направился к выходу.

Дайри шагала рядом, как заведённая кукла. И лишь когда я отпустил её руку, чтобы надеть куртку, она испуганно вздрогнула и подняла на меня растерянный взгляд.

– Одевайся, – указал я на пальто, висящее у неё на локте. – Или мне тебя ещё и одевать?

– Нет, – поспешила ответить.

И всё-таки надела верхнюю одежду. Но потом сама схватила меня за руку. Сжала крепко, будто боялась упустить. Я не стал противиться, просто обхватил в ответ её маленькую ладошку и наконец вывел на улицу.

Глава 12. Признание

Дайриса

За пределами клуба царила глубокая ночь и было тихо и умиротворённо. Погода для конца ноября стояла удивительно тёплая, приятная, даже дышалось как-то по-особенному легко. Высоко над нами летали мобили, а здесь внизу оставалось довольно спокойно и безлюдно. Я медленно приходила в себя, постепенно начиная верить, что всё закончилось. Что меня отпустили.

Отпустили благодаря Лирдену. А ведь он снова меня спас. Уже второй раз.

Ага, теперь осталось как-то уговорить его спасти меня в третий.

Мы быстро шли в неизвестном мне направлении, но Лир шагал бодро и уверенно, явно точно зная, куда идёт. Спрашивать не хотелось, как и говорить вообще. Сейчас я бы с радостью забрела в тихое кафе, выпила чашечку расслабляющего чая, съела большое пирожное, и тогда, возможно, придумала бы, как начать сложный разговор со своим самым верным и давним врагом.

– Давай уже, приходи в себя, – с раздражением сказал Лирден, когда мы отошли довольно далеко от «Босого сапожника». – Ничего ужасного не случилось. Всё позади. Твоего имени даже в протоколах не будет. Так что переживать нет смысла.

Легко ему говорить, он, как оказалось, в этом всё работает. Никогда бы не подумала, что, ещё не окончив университет, Лир умудрился устроиться в полицию. Да ещё и в какой-то особый отдел! Всё же чем лучше его узнаю, тем сильнее он меня поражает.

А вот я о работе полиции до этого вечера знала лишь из фильмов и программы новостей. Это всё казалось мне бесконечно далёким и не важным. Я считала, что если соблюдать законы и не связываться с криминальными личностями, то в тюрьму не попадёшь. И уж точно не представляла, что простое посещение незнакомого клуба может обернуться для меня самым настоящим арестом, а потом и судом.

– Что ты там делала? – спросил Лир спустя ещё несколько минут моего молчания.

– Не поверишь, тебя искала, – ответила чистую правду.

– Ты права. Не поверю. Так что давай другую версию, – выдал насмешливо.

– А это правда, – сказала твёрдо. – С обеда пытаюсь тебя найти. Всполошила ваш этаж в общежитии, под пытками добыла твой адрес, выдержала словесный бой с твоей невестой.

– С кем?! – воскликнул он, да с таким видом, будто я сказала абсолютную глупость. – С невестой? Это ты кого имеешь в виду?

«Одну недалёкую курицу, которая живёт в твоём доме», – чуть не ответила я, но вовремя опомнилась и сказала немного иначе:

– Некую черноволосую особу с огромной грудью и полным отсутствием понятия о вежливости.

А Лир вдруг резко остановился и посмотрел на меня с полным недоумением, которое постепенно уступало место злости. Отвечать, как и пояснять, он ничего не спешил, потому я продолжила:

– Прости, что заявила к тебе домой. Но, клянусь, я не грубила этой девушке. Просто спросила, где ты, а в ответ получила много гадостей. Она даже угрожала чем-то там меня облить, если ещё раз явлюсь. Кричала: «Он мой!» и всё такое. В общем, ревнивая у тебя невеста.

Я говорила быстро, боясь, что меня не выслушают до конца. Но Лир выслушал, а потом покачал головой, удобнее перехватил мою руку и снова повёл дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.